

Каролин
КАСТРО

Наследие
РЖАВОГО

Каролин Кастро

Наследие Ржавого

<https://litres.ru/74207857>

Аннотация

— Ну один раз. Ну отпустите его, пожалуйста. Чего вам стоит?

— Хорошо, давай по-другому, — прищуривается. — Зачем мне это надо? Что я за это получу?!

— Не понимаю о чём вы...

— Ты просишь меня нарушить правила, которым не один десяток лет в этом городе. Зачем мне это делать? Что я за это получу? — проговаривает медленно он, глядя мне в глаза. — Ты же меня поняла.

— Я не знаю, чего вы хотите, — качаю головой. — Денег? Вам заплатить?

— Денег мне не надо, они у меня есть. Не думаю, что ты можешь предложить мне что-то, кроме себя.

♥#История Василисы (сестра Димы) -

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	48
Глава 6	58
Глава 7	67
Глава 8	76
Глава 9	86
Глава 10	100
Глава 11	111
Глава 12	122
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Глава 1

— Пожалуйста, успокойтесь. Иначе нам придётся вас вывести!

— Вы меня уже, твари, вывели! – взрывается парень и подсакивает с дивана, размахивая руками. — Ты знаешь, кто я такой?! Я эту вашу забегаловку махом закрою!

Я стою у барной стойки и внимательно наблюдаю за столиком, который сегодня обслуживаю. Компания там, прямо скажем, борзая, но один из них конкретно перебрал. Уже полчаса ведёт себя просто неадекватно.

Громкий. Наглый. Вызывающий. И, как назло, рыжий! Тётя всегда говорила обходить рыжих за километр, а лучше вообще не связываться.

Никогда не понимала почему. Спасибо, теперь поняла.

Охранник резко хватает парня за руку, пытаясь вывести из зала, но тут же получает кулаком в лицо. Отшатывается и почти сразу сгибается пополам от второго удара в живот.

Я вздрагиваю, подпрыгивая на месте. Жалко его – он единственный, кто решился вмешаться. Остальные стоят в стороне, упорно игнорируя происходящее. Даже в его сторону не смотрят.

Рыжий пинает напоследок охранника и, пошатываясь, возвращается к своему столику. Плюхается на диван и продолжает пить, словно ничего не произошло.

— Настя? — голос сбоку вырывает меня из оцепенения.

Я поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с улыбающимся русым парнем. Даня! Мой двоюродный брат. Мы с ним ровесники, лучшие друзья с пелёнок. С ним мне всегда было проще и теплее, чем с родной сестрой.

— Привет, — обнимаю его. — Ты не говорил, что сегодня будешь здесь.

— Так пятница. Чё мне, дома сидеть? Скучно, — кривится Даня, занимая стул за барной стойкой. — Если хочешь, могу тебя дождаться и со смены домой проводить. Ты до сколько?

— До последнего уж.

Краем глаза замечаю администратора, который вдруг встаёт рядом. Наклоняется сбоку, заглядывая мне прямо в лицо.

— Калинина, ты уснула? Иди, неси, — и кивает в сторону проблемного столика.

Я испуганно качаю головой.

— Я к нему не пойду...

Даня оглядывается через плечо, цокает языком. Его неодобрительный взгляд сменяется сочувствием, когда он смотрит на меня.

— Иди, — настаивает администратор и кладёт ладонь мне на лопатки. — Ещё немного осталось. Я позвонил, за ним уже едут.

Стиснув зубы, я беру поднос с напитками. Руки слегка

дрожат, но я стараюсь не показывать слабость. Медленно направляюсь к столу.

— Почему так долго? — рыжий цепляется за меня взглядом. — Давай двигай булочками!

И тут же чувствую резкий шлепок по заднице. Поднос слегка качается, напитки на нём опасно колышутся, но я успеваю удержать равновесие.

— Вы... — задыхаюсь от возмущения.

— Чё такое? Чё не так? — передразнивает с издёвкой. — Хвалю, молодец! А ты чё такая красивая тут делаешь? Я тебя сегодня с собой заберу. Нечего тут таким няшам работать. Они не достойны тебя!

Я стараюсь не обращать внимания на его пьяную болтовню. Сосредоточенно выставляю напитки на стол, пытаюсь сделать всё максимально быстро и аккуратно.

Последний цветной шот на столике, и я уже собираюсь уйти, как чувствую сильный захват в районе локтя.

— А ты куда пошла?! — недовольно спрашивает рыжий. — Ты сегодня скрашиваешь мой вечер. Этот клуб мне ещё должен!!!

И тянет меня, пытаюсь усадить рядом с собой.

— Отпустите, пожалуйста!

Я упираюсь изо всех сил. Пытаюсь вырвать руку, но его хватка железная.

— Не-не, не прокатит, — хмыкает. — Ты моя на сегодня. Садись, пить будем.

Внезапное движение сбоку – и рука, державшая меня, перехвачена. Резкий, отточенный загиб за спину. Крупная ладонь прижимает голову обнаглевшего гостя щекой к столу.

— Ты чё себе позволяешь?! — рычит рыжий, пытаюсь вернуться.

Мой взгляд невольно поднимается по сильной, рельефной руке, пока не останавливается на лице. Ещё один рыжий! Но выглядит старше того, кто лежит лицом на столе. Этому, наверное, чуть за тридцать. Короткая стрижка, волевой подбородок, суровое выражение лица.

— А ну тихо! — резко приказывает он, а потом, не глядя на меня, бросает: — Девушка, счёт принесите!

Я крепко прижимаю к себе пустой поднос, киваю и срываюсь с места. За барной стойкой быстро печатаю счёт, включая в него бой посуды, и кладу в кожаную книжку.

Бегом возвращаюсь обратно. За столом, где ещё недавно сидели друзья наглого рыжего, теперь пусто. Остался только он и...

— Где ты нашёл, мудила?! — рычит мужчина, притянув парня вплотную к себе за воротник. Его глаза мечут молнии, а жилы на шее вздулись.

— Димон, не бей...

— Ваш счёт, — кладу книжку на стол.

Резкий толчок – и мужчина отпускает рыжего, поворачиваясь ко мне. Наши взгляды впервые встречаются. Секунда, другая – и он уже слишком долго всматривается мне в глаза.

Какая-то крайне неловкая пауза...

Он моргает, словно возвращаясь в реальность, и переводит взгляд на счёт. Между бровями появляется лёгкая складка.

Я наблюдаю, как он, не говоря ни слова, достаёт из заднего кармана кошелёк. Несколько крупных купюр ложатся на стол.

— Без сдачи.

Провожая их взглядом и принимаюсь собирать грязную посуду. В три захода отношу всё на кухню, а потом возвращаюсь в зал, пытаюсь отдышаться.

Встаю рядом с братом, который всё ещё сидит за барной стойкой. Упираюсь локтями в столешницу и закрываю лицо руками. Нужно взять себя в руки, продержаться. До конца смены ещё пять часов.

«Всего минутка и пойду работать...»

— Весёлая у тебя работа, конечно, — слышу голос Дани.
— Устала?

— Не то слово... — отвечаю, не поднимая головы.

— Слушай, может, тебе уже съехать от них? — уже не в первый раз предлагает брат. — Квартиру снять, или у нас с мамкой поживёшь. Мне кажется, она не против будет. А то ещё пару месяцев в таком режиме и... Эй! Ты чё, мужик?! Отпусти!

Резко отдёргиваю руки от лица. Дани рядом нет.

Я судорожно оглядываюсь по сторонам, пытаюсь понять,

что произошло. Взгляд цепляется за удаляющуюся фигуру. Крупный мужчина, грубо схватив моего брата за шею, тащит его к выходу.

Охранники безучастно переминаются с ноги на ногу. Ни какой реакции. Ни малейшего движения. Они просто стоят, наблюдая за происходящим!

— Даня!

Без раздумий бросаюсь за ними и вылетаю на улицу, на задний двор. Под тусклым светом фонарей и фар внедорожника мужик мутузит моего брата. Даня лежит на земле, свернувшись калачиком, пытаюсь защитить голову руками.

Одного дебошира заменил второй, что ли?! Чёртовы рыжие...

— Вы что делаете?! Хватит!!!

Но прежде чем я успеваю сделать хоть шаг к ним, меня внезапно перехватывают сильные, грубые руки. Они сжимают меня в кольцо, не давая двинуться.

— Дура, что ли? — шипит кто-то прямо у моего уха. — Под горячую руку попасть хочешь?!

Я оглядываюсь через плечо и вижу охранника — местного, знакомого. Почему он не на нашей стороне? Его работа — защищать гостей, а не стоять и смотреть, как одного из них избивают!

— Не лезь. Он сам виноват.

— Да в чём виноват-то?! — вырываюсь я из хватки, пытаюсь добраться до брата. — Он сидел, никого не трогал! А

ну отпустите его! Я сейчас полицию вызову!!!

Рыжий, который только что безжалостно бил моего брата, останавливается. Поднимает голову, и его глаза, сверкающие злобой, устремляются прямо на меня.

— Кто там полицию собирается вызывать? Ты, что ли?

Упор локтями в колени. За пару быстрых шагов он оказывается совсем близко, прямо напротив меня. Кивком показывает себе за спину.

— Твой пацан? Ты с ним?

— Нет-нет, она тут работает. Перепутала просто, — тараторит охранник. — Мы сейчас уйдём, не будем вам мешать.

Я резко толкаю его локтем в ребро.

— Ничего я не перепутала! Это мой брат!

— Твой брат, говоришь? — цедит сквозь зубы мужчина.

— А ты в курсе, что он наркотой торгует?

— Да быть не может! — парирую, чуть приподняв подбородок. — Он из приличной, обеспеченной семьи. И такой фигнёй точно не стал бы заниматься! Это всё какой-то бред...

Не успеваю я договорить, как ботинок с силой врежется в бок моего брата. Даня сгибается пополам, издавая глухой стон, который эхом разносится по заднему двору.

— Ну скажи ей сам, раз она не верит, — рыжий насмешливо смотрит на Даньку.

— Не ввязывайте её в это. Она ничего не знает, — сипло отвечает брат, пытаясь приподняться на локте. — Не надо,

не трогайте её...

— Видишь? Я ничего не перепутал, — фыркает мужчина, и тут же приказывает охраннику: — Девочку уведи.

Я замечаю, как рука его быстро скользит за поясницу... и достаёт пистолет...

— Простите его на первый раз. Пожалуйста, не убивайте, — голос дрожит. — Если он правда чем-то незаконным занимается, он больше так не будет. Я за него ручаюсь!

Мужчина смотрит на меня так, будто я наивная девчонка, которая не понимает, во что вляпалась.

— Оно тебе надо? — спрашивает он, чуть наклоняясь ко мне. — Завтра же снова спалится. И торговать этим точно не перестанет. Слишком хорошие деньги.

— Ну один раз, — смотрю на него с мольбой. — Ну отпустите его, пожалуйста. Чего вам стоит?

Зелёные глаза медленно скользят по моему лицу, задерживаются на губах, а потом опускаются ниже, к груди.

Я чувствую, как его пальцы касаются ткани моей рубашки, находят бейджик и слегка наклоняют его, чтобы было видно.

— Настя, — произносит он моё имя, и напряжение скрывает каждую мышцу. — Ладно, давай так. Зачем мне это надо? Что это даёт мне?

— Я не понимаю о чём вы...

— Твой брат накосячил. Ты просишь меня оставить его в живых. Зачем мне это делать? Что я за это получу? — про-

говаривает медленно он, глядя мне в глаза. — Ты же меня поняла.

— Я не знаю, чего вы хотите, — качаю головой. — Денег? Вам заплатить?

— Денег мне не надо, они у меня есть, — усмехается. — Не думаю, что ты можешь предложить мне что-то, кроме себя.

Его слова, произнесённые с такой небрежной уверенностью, бьют прямо в цель, заставляя меня ощутить себя совершенно незащищённой. Холод пробегает по затылку, а кончики пальцев немеют, будто кровь перестала доходить до них.

В горле пересыхает, и я не могу выдавить из себя ни слова, ни звука. Рот открывается, но воздух застревает где-то глубоко внутри.

— Что, напугалась? — его голос смягчается, но в нём нет ни капли сочувствия. Лишь насмешка, которая режет слух. — Хватит геройствовать.

Он начинает отворачиваться, и в этот момент что-то внутри меня ломается. Отчаяние захлёбывает с головой.

— Ладно, — выдыхаю я, необдуманные слова вырываются сами собой. — Что вы там хотите? Без разницы... Только отпустите его!

Мужчина замирает, словно не ожидал такого поворота. Брови чуть приподнимаются, выражая искреннее удивление, и я вижу, как в его глазах мелькает что-то похожее на интерес.

— Ты согласна?!

Голова сама опускается. Взгляд упирается в землю, пытаюсь спрятаться от его глаз.

— Да. Только прекратите всё это, — отвечаю уже без прежней уверенности.

Рядом раздаётся тяжёлый, усталый вздох. Он звучит так близко, что я буквально чувствую его на своей коже.

Пара секунд тишины, и в воздухе мелькает тень. Пальцы обхватывают мой подбородок, и я чувствую настойчивое давление, которое медленно поднимает мою голову, заставляя смотреть ему в глаза.

— Завтра в семь заеду за тобой, — говорит бархатным голосом, чуть тише, словно шепчет только мне. — Устроим что-то вроде свидания. Оденься соответствующе.

Краем глаза я замечаю, как приоткрывается дверца массивного внедорожника. Оттуда показывается рыжая макушка, и тут же раздаётся полный неожиданной энергии голос:

— И её! Её с собой заberi! Она мне понравилась!!!

Давление на подбородок исчезает мгновенно, словно его и не было.

Он резко поворачивает голову, вскидывает руку в ту же сторону, с наклоном в землю. Секунда – выстрел.

— А ну сел обратно!!!

Дверка внедорожника быстро захлопывается. Лязгнув зубами, рыжий снова смотрит на меня.

— Не переживай, с собой его я завтра не возьму. Обой-

дётся.

Глава 2

Просыпаюсь от глухих голосов и звона посуды, доносящихся с кухни. Глаза с трудом открываются, тело ещё не хочет просыпаться, но шум не даёт покоя.

Нехотя выбираюсь из тёплой постели, потягиваюсь, разминая затекшие мышцы. Сонно бреду по коридору, попутно собирая непослушные волосы в небрежный хвост.

— Что, проснулась? — ворчит папа, заметив меня в дверях. — Сколько можно спать?!

— Миш, ну она же под утро только вернулась. После работы, — мягко вмешивается мама, нарезая хлеб тонкими ломтиками.

За большим столом, который едва вмещает всех, уже собралась вся наша немаленькая семья. Родители, старшая сестра с мужем и мои племянники. Ладе всего полтора годика — она сидит на коленях у своей мамы, Егор, четырёхлетний непоседа, сосредоточенно ковыряет макароны вилкой.

Все уже обедают, тарелки почти пустые, но я накладываю себе немного — одну сосиску, макароны и остатки овощного салата. Скромно, потому что поздно встала.

Сажусь за стол к остальным, и Лада тут же перебирается ко мне на колени. Одной рукой я держу её, другой — пытаюсь есть.

— Мы в её возрасте тоже и учились, и работали, и везде

всё успевали, — не унимается отец, бросая на меня выразительный взгляд. Я тушуюсь, стараюсь лишний раз не встретиться с ним глазами.

— Михаил Петрович, вы и сейчас всё успеваете, — подхватывает Виталий, муж сестры. — И семью содержите, и нам столько помогаете...

— Куда я денусь? Дети же, — с гордостью отвечает отец, немного выпятив грудь. — А ты ипотеку-то закрыл в этом месяце?

— Нет. Зарплату задерживают.

— И платёж завтра. Даже не знаем, что делать, — тихо добавляет сестра и опускает взгляд, словно пытаясь спрятать расстроенное лицо.

Я поглядываю на младших. Свои сосиски они быстро умяли, а вот макароны едят неохотно. Пилю свою сосиску пополам и отдаю по половинке каждому из детей. Егор вдруг скидывает голову и широко улыбается мне. Я незаметно подмигиваю ему в ответ.

— Что делать, что делать... — бурчит отец, хмуря брови. — Гасить надо. У меня сейчас пока денег нет. Насть, у тебя что с зарплатой?

Я чувствую, как все взгляды теперь направлены на меня. Сердце начинает колотиться быстрее, предчувствуя неприятный разговор.

— Пап, мне кредит на днях платить... — выдавливаю из себя.

— Ну им же завтра! — раздражённо перебивает папа, не давая мне договорить. Смотрит на меня с укором. — Давай сначала ипотеку им закроем, а с твоим кредитом потом разберёмся? Ещё не хватало, чтобы штрафы прилетели! Хрен разгребём потом!

— Ну пап...

— Ничего, не оскудеешь, — резко обрубает. — Все работаем, что-то делаем, — прищуривается. — Или ты там что-то откладываешь?! Давай сначала семейные вопросы все решаем, потом будешь откладывать!

Я взглядом упираюсь в тарелку — аппетит совсем пропал.

— Ой, деньги деньгами. Можно как-то заработать, выкрутиться. Лишь бы со здоровьем всё было хорошо, — причитает мама. — Светочка утром звонила — Даня вчера где-то покалечился. Неудачно упал, что ли. Ногу сломал, сам в синяках... Ужас какой... Дай бог всем здоровья, а остальное наживное...

При слове «Даня» я невольно затаиваю дыхание.

Упал? Конечно, упал... Я даже знаю на чей кулак, и об чью ногу ударился!

Брат просил меня никому не рассказывать о конфликте с рыжим. Судя по всему, он и тёте Свете не сказал ни слова...

— Как он умудрился-то? — удивлённо спрашивает Маша, отрываясь от своего телефона.

— Не знаю, не знаю... — мама качает головой. — Бедный мальчик. Хороший такой, способный, учится. И вот такая

беда!

— Всё верно, деньги – это мелочи. Главное – здоровье, — поддакивает отец и наклоняется ко мне, почти касаясь плечом. — Зятю деньги переведи. Прямо сейчас, чтобы не забыть.

Я достаю телефон. Одной рукой придерживаю вертящуюся на мне племянницу, другой – открываю банковское приложение.

— Сколько вам надо?

Виталий вытягивает шею, пытаясь заглянуть в мой телефон.

— Тридцать пять.

Услышав сумму, я сразу вскидываю голову. Удивлённо моргаю.

Тридцать пять? Целый платёж, что ли?!

Взгляд отца встречается с моим – в нём строгий приказ молчать и не задавать вопросов. Я закусываю губу, сдерживая внутренний протест, и быстро перевожу деньги мужу сестры.

Элитный жилой комплекс. Поднимаюсь на лифте. Едва успеваю нажать кнопку звонка, как дверь квартиры распахивается. Тётя Света встречает меня, как всегда безупречная: строгий пучок волос, домашний костюм идеально выглажен. Даже в домашней обстановке она выглядит как настоящая

деловая леди.

— О, Насть, заходи, — она отступает в сторону, пропуская меня в просторную прихожую. — Как хорошо, что ты пришла. Ты не знаешь, что с этим чудом случилось? А то он ничего не говорит.

Я отвожу взгляд в сторону и неопределённо качаю головой. Брат просил не рассказывать — я не буду его сдавать.

— Мама сказала, он упал. Ногу сломал.

— Да, сломал, — саркастично повторяет тётя, скрещивая руки на груди. — И лицо у него разбито, и синяков по всему телу полно. Вот понять не могу — с какой лестницы он упал? С китайской стены, что ли?!

Она прищуривается, глядя в пустоту перед собой. Пальцы нервно барабаниют по предплечью, выдавая волнение, которое она так старательно маскирует под маской суровости.

— Чай будешь? — неожиданно спрашивает тётя, переводя взгляд на меня.

— Нет, спасибо. Я ненадолго.

В тишине квартиры раздаётся едва уловимая мелодия, вибрация. Тётя достаёт смартфон из кармана и хмурится, глядя на экран.

— Иди, он у себя в комнате, — говорит она мне, прижимая трубку к уху. Отворачивается и уходит в сторону кухни, оставляя меня одну в коридоре.

Я прохожу вглубь большой квартиры. Дверь в комнату брата распахнута настежь.

Даня сидит на кровати, спиной прислонившись к изголовью, и увлеченно смотрит что-то на планшете. На нём домашние шорты до колена, а ниже — нога в массивном гипсе, покоящаяся на пухлой подушке. Рядом, опираясь на прикроватную тумбочку, стоят костыли.

Я останавливаюсь в дверном проёме. Решаю привлечь его внимание, громко постучав в открытую дверь. Даня вскидывает голову, и русая чёлка отлетает назад, открывая взгляд.

— Какие люди! — улыбается. — Проходи. Чё в дверях стоишь?

Он машет рукой, приглашая меня ближе. Ставит видео на паузу и откладывает планшет на прикроватную тумбочку, полностью переключая внимание на меня.

— Ты как?

Я осторожно сажусь рядом, стараясь не потревожить его загипсованную ногу. Разглядываю синяк на скуле.

— Сказали до трёх месяцев в гипсе ходить. Потом лфк, массаж, физиотерапия...

— Ты побои снял? Надо на него заявление написать!

Даня фыркает и качает головой.

— А смысл? Они ему ничего не сделают, — отвечает глухо, голос будто зажат в горле. — Спасибо, что заступилась вчера, но больше не лезь в это. И к рыжим даже близко не подходи!

— И не собиралась, — фыркаю в ответ.

Рыжий думает, я с ним на свидание пойду сегодня. Ага. С

незнакомым, агрессивным мужиком?! Да ну нафиг...

Это была лишь глупая фраза, сказанная в пылу момента, чтобы спасти брата. Я бы что угодно пообещала, лишь бы Даню перестали бить. Всё, брат дома. Почти целый. А тот мужик... пусть идёт куда подальше.

— Хочешь со мной сериал посмотреть? — резко меняет тему Даня. — Я такой интересный нашёл. Первая серия как раз.

— Я бы лучше пару часов поспала.

— Ну так падай рядом, — кивает на место рядом с собой. — Дома тебе выспаться точно не дадут...

Даниил резко замолкает, потому что до нас доносится приближающийся голос тёти. Она входит в комнату с телефоном возле уха, и её злой взгляд сразу фиксируется на сыне. Но когда она говорит в трубку, голос остаётся удивительно ровным и вежливым, с ноткой вынужденной любезности.

— Конечно-конечно, я всё узнаю. Он всё, что нужно расскажет, — она поджимает губы, слушая. — Дмитрий, извините ещё раз, пожалуйста... Я всё понимаю. Да, спасибо вам огромное. Я в ближайший час перезвоню.

Тётя медленно отрывает телефон от уха, и маска вежливости мгновенно слетает с её лица.

— Скажи мне, ты — идиот? — рявкает, швыряя телефон на кровать рядом с нами. Тот подпрыгивает на матрасе и едва не падает на пол. — Ты во что ввязался, Даня?!?

Брат бросает на меня быстрый, испуганный взгляд. Я чуть

качаю головой, давая понять, что не выдала его.

— Дмитрий сам мне позвонил. Сказал, что вчера поймал тебя за руку, — тётя резко поворачивает компьютерное кресло, скрипя колесиками по полу, и садится лицом к нам. — Это же надо быть настолько конченным, чтобы эту дрянь рыжему продать. Барыга недоделанный... Если что — я тебя знать не знаю!

Она опирается локтем на подлокотник, и потирает лоб, словно пытаюсь унять головную боль.

— Мам, я ж твой сын...

— Я растила умного парня. А кто ты такой — я понятия не имею, — отрезает тётя, и её взгляд становится колючим. — Что в следующий раз выкинешь? Прямо отсюда будешь торговать, чтобы и меня заодно грохнули? Я не хочу потерять бизнес и свою жизнь из-за твоей дурости!

— Мам, ну... — Даня виновато опускает глаза.

— А что «мам»? — она прищуривается. — Чисто ради интереса... Ты как выжил вообще? Со сломанной ногой от него упрыгал?!

— Рыжий предложил мне сделку.

Тётя медленно переводит взгляд, переключая своё внимание уже на меня. Её глаза медленно расширяются.

— И что ты ему пообещала?

— Свидание, — отвечаю, чувствуя, как лицо начинает гореть от смущения. — Сегодня в семь.

Тётя Света задумчиво наклоняет голову, её пальцы бара-

банят по подлокотнику кресла. Внезапно она резко останавливается, словно приняв важное решение.

— Новость первая. Мужик хороший. Как минимум, моих девочек он ещё не обижал. Новость вторая. Ты по-любому идёшь.

— Не пойду я с ним никуда! — упрямо заявляю я, скрепящая руки на груди.

Даня, до этого молчавший, резко вскидывается.

— Ты хочешь рыжего прокатить?!?

— Это плохая идея, — ласково произносит тетя, немного качая головой.

Я смотрю на брата, а потом на его мать, пытаюсь понять их реакцию.

— Да что с ними не так? Что вы их так боитесь?

— Это очень влиятельная семья. Если так можно сказать... — начинает тётя. Её взгляд блуждает, словно она ищет правильные формулировки, чтобы не сказать лишнего.

— Мам, да говори прямо, — нетерпеливо перебивает Даня. — Бандиты они!

— Они адекватные, хорошие люди. Вспыльчивые немножечко... — добавляет она, и уголки губ слегка приподнимаются, будто она пытается смягчить слова. — Но в целом — замечательные. Просто у них не всё хорошо с сочувствием. Они... нечувствительные. Я не одобряю их методы, не оправдываю их, но то, что они делают, приносит свою пользу.

— Это какую? — переспрашиваю, не скрывая скептицизма.

— Они контролируют все криминальные бизнесы в этом городе, обеспечивая безопасность и справедливость, — медленно проговаривает тётя Света.

— Угу. И берут за это процент, — вставляет Даня с ехидцей. — Да, мам?

— Ну естественно они берут проценты. Некоторыми аспектами вообще занимаются полностью сами, и с ними нет смысла конкурировать.

Я удивлённо моргаю.

— В первый раз слышу вообще...

— Просто ты хорошая, законопослушная девочка, — тётя смотрит на меня с нежностью.

— А вы?

— А я уже не девочка. И не совсем законопослушная, — отвечает легко, буднично, словно говорит о погоде. — Ты же знаешь, что у меня бордель. Проституция вне закона. А благодаря им меня не трогают ни менты, ни левые отморозки.

— Конечно, отморозки же они сами... — тихо бурчит Даня.

«Блин, с кем я связалась?!»

— И вы хотите, чтобы я с одним из этих отморозков пошла на свидание?! Серьёзно?!? — нервно смеюсь. Смотрю на тётю, ожидая увидеть хоть каплю сочувствия, но вижу лишь стальную решимость.

— Мы не хотим, — вздыхает она. — Но у тебя выбора нет.

Глава 3

Я сижу на полу в гостиной и прямо в платье строю замок из разноцветных кубиков. Только завитые волосы пришлось собрать в хвост, чтобы Лада не дёргала пряди.

Телефон рядом со мной на коврикe начинает вибрировать телефон. Экран загорается. Входящий с незнакомого номера. Немного колеблясь, отвечаю.

— Я подъехал. Выходи.

— Кто это?

— А ты забыла договорённости? — мужской голос становится чуть более настойчивым. — Внизу стоит машина. На номерах три семёрки. Я тебя жду.

Сердце начинает биться чуть-чуть быстрее. Я поднимаюсь, подхожу к окну и выглядываю во двор. В паре метров от подъезда стоит чёрный внедорожник с включёнными фарами.

Снова смотрю на телефон. 19:01.

Вот это пунктуальность!

Выхожу из зала на кухню. Мама сидит за столом, проверяет тетрадки. Очки сползли на кончик носа. Лоб слегка нахмурен от сосредоточенности. Она так мило выглядит в этот момент.

— Мам, мне уже пора. Присмотришь за ними?

— Конечно-конечно. У тебя сегодня смена до утра?

— Наверное, да.

Во сколько закончу с рыжим – не знаю. Если что, переночую у тёти Светы или Арины. Возвращаться рано всё равно нельзя – родители сразу поймут, что меня уволили. Не хочу их расстраивать, пока не найду новое место. Мама будет волноваться, отец – орать. Лучше потом скажу, что нашла условия получше.

— Не выпалась, наверное, сегодня, — мама вздыхает с сочувствием. — Завтра утром отец на рыбалку поедет. Ты поспи подольше, не подрывайся рано. Я тебе покушать отложу.

Мама закрывает тетрадку, отодвигает стопку на подоконник. Только теперь поднимает глаза и смотрит прямо на меня.

— Ой, какая ты красивая, — выдыхает с мечтательной улыбкой. — Прихорошилась...

— Спасибо, мам.

— На каблучках не устанешь бегать с подносами? — спрашивает она уже в прихожей. — Сменную обувь возьми с собой. Хотя, наверное, она у тебя там припасена, да? Ты перед выходом не покушала. Может, я тебе с собой дам?

Я качаю головой, стараясь не расстраивать её. Целую племянников в макушки и спешу вниз по лестнице. У подъезда, как всегда, на лавочке сидят две бабушки. Словно на дежурстве – каждый день тут. А в дождь стояли под козырьком. Вот ничего их не берёт!

— Добрый вечер.

— Добрый-добрый, — отвечает одна из них. — Настюша, а ты куда такая нарядная?

— На работу. Сегодня премию раздают.

Стреляю глазами в чёрный внедорожник. Разворот на каблуках —быстрым шагом иду в противоположную сторону. Заворачиваю за угол, и только тогда позволяю себе замедлиться, немного выдохнуть.

Внедорожник выравнивается со мной. Я останавливаюсь и поворачиваюсь к машине. Скрещиваю руки на груди, пытаюсь придать себе уверенный вид, хотя внутри всё дрожит.

Стекло медленно опускается.

Рыжий опирается локтем на соседнее сиденье и чуть подаётся к открытому окну. Прищуренный взгляд. Самоуверенная ухмылочка.

— Что изображаешь?

— Я не хочу, чтобы меня весь дом обсуждал.

— В ваших кругах зашкварно садится в хорошую машину? — изгибает бровь, словно поддразнивая.

— Я не хочу лишних разговоров о себе, — повторяю, делая акцент на каждом слове.

«Ещё не хватало, чтобы отец узнал...»

Рыжий улыбается. Взгляд скользит по мне зигзагами, оценивая от головы до ног. Пальцы невольно сжимают ремешок сумочки.

— Угодила?

— Приятно впечатлён, — заключает он довольно, и его взгляд возвращается к моим глазам. — Давай продолжим беседу в машине. Как тебе такой вариант?

Я мнусь с ноги на ногу. Нервно покусываю губы. Взгляд мечется, избегая прямого контакта с мужчиной.

В этот момент я замечаю, что по дорожке приближается ещё одна соседка. Та ещё сплетница!

Рука сама хватается за дверную ручку. Я запрыгиваю на сиденье, с которого рыжий в последнюю секунду успевает убрать букет. Вручает его мне.

Машина трогается, плавно набирая скорость. Я смотрю на пионы в своих руках. Нежно-розовый цвет. Лепестки один к одному. Такие красивые...

— Если тебе надо кого-то предупредить, что ты не будешь ночевать дома – предупреждай сейчас. Там плохо ловит, — говорит он, не отрывая взгляда от дороги.

— А вы куда меня везёте?

— В загородный домик, — отвечает спокойно. Мельком смотрит в мою сторону. — Не переживай. Верну в целости и сохранности. Откуда взял.

— А когда?

— Завтра утром.

Я начинаю заметно нервничать. Сердце стучит где-то в горле, а ладони становятся влажными.

— Я так надолго не рассчитывала...

Он усмехается, поддразнивая:

— Ну неужели ты думала, я тебя в кино поведу?

— А в кино я как раз-таки давно не была... — бормочу, пытаюсь улыбнуться, но улыбка выходит натянутой.

За окном мелькают дома и деревья, но я не замечаю ничего вокруг. Залипаю, не отрываясь рассматриваю чёткие линии его скул, плавный изгиб носа и упрямый подбородок. Особенно привлекает внимание рыжеватый оттенок волос, который в полумраке салона кажется приглушённым, но всё равно... ярким.

Мы тормозим перед красным светофором. Мужчина поворачивает голову, ловит мой взгляд. Чуть прищуривается.

— Что-то не так?

— Ну как сказать, — сглатываю. — Я еду с неизвестным мужиком загород. Неизвестно куда. На всю ночь. И даже имени его не знаю...

— Да ладно?! — он искренне удивляется. В зелёных глазах мелькает что-то вроде веселья. — Дима.

— Настя.

— Я знаю.

— А как вы мой номер узнали? И адрес...

Он пожимает плечами, совершенно без тени смущения.

— Так он на твои паспортные данные оформлен. Там же и прописка. Далеко ходить не надо.

Внезапно тишину нарушает вибрация смартфона. Вроде не мой...

Мужчина тянется к приборной панели, быстро смотрит на

главный экран, а затем решительно выключает телефон.

Мы недолго едем по городу, и вот уже мелькают последние огни, уступая место тёмному шоссе. Машина набирает скорость, стрелка спидометра замирает где-то у отметки «сто пятьдесят». Ветер свистит за окном, сливаясь с гулом мотора.

В какой-то момент он чуть сбрасывает скорость и сворачивает с трассы. Я прищуриваюсь, вчитываясь в надпись над коваными воротам.

Загородный комплекс «Вознесенские холмы». Я никогда здесь не была, но название знакомо. Маша как-то загорелась идеей снять здесь домик на выходные для себя и мужа. Показывала мне фотографии, расхваливала, а потом открыла цены. Сутки здесь стоят как ежемесячный платеж по их ипотеке!

Машина проезжает через ворота, углубляясь в лес по узкой, извилистой дороге. Наконец, мы паркуемся перед домиком. Он не очень большой, но выглядит современно и стильно.

Я выхожу из машины, оглядываясь по сторонам. Пока ехали, совсем стемнело. Лес вокруг кажется чёрной стеной, и только редкие огоньки пробиваются сквозь листву.

«Если он меня в постель затащить хочет, неужели свободных отелей поближе не было? В черте города, например!»

— Давай ты не будешь сегодня по лесу бегать? — слышу голос совсем рядом. Теплая рука обнимает меня за поясни-

цу, и я чувствую, как меня мягко ведут к домику. — Убежишь — мне придётся ребят вызывать. Тебя искать. Я потрачу на это весь вечер. А это мой первый выходной за полгода, представляешь?

Дверь открывается, и меня пропускают внутрь первой. У порога снимаю туфли, неспешно ступая по деревянному полу. Внутри — одно большое, просторное помещение.

Полумрак. Интимная атмосфера. Комнату освещает лишь один торшер в углу и несколько крупных свечей. На столе накрыт ужин. И тут же рядом... большая кровать.

Я прохожу мимо неё, направляясь к прозрачной стене, за которой виднеется тёмный лес.

— Вино будешь?

— Нет.

— Какое не будешь — красное или белое?

— Я белое не буду, — отвечаю с тихим смешком.

— Так и думал, что ты не будешь белое. Там ещё одна бутылка непочатая стоит.

Вглядываюсь в темноту за стеклом, наблюдая, как ветер играет с листьями деревьев. Оборачиваюсь на звук откупориваемой пробки.

Дмитрий уже сидит за столом. Ловит мой взгляд и кивает на стул напротив.

— Не стесняйся.

— С чего вы взяли, что я стесняюсь? — улыбаюсь я, подходя к столу. Беру бокал вина и залпом осушаю его.

— Так ты молчишь. Скована, на мой взгляд.

Только ставлю пустой бокал на стол, как он подхватывает бутылку и снова наполняет его.

— Это первое свидание, на которое меня затащили шантажом, — говорю, опускаясь на стул. — Ответишь на один вопрос?

Он делает приглашающий жест рукой, как бы говоря: "Валей". Я наклоняю голову вбок.

— Зачем я тебе?

Дмитрий подается вперёд. Взгляд становится более цепким, проникающим. И я невольно затаиваю дыхание.

— Хочу отдохнуть в компании красивой девушки. А ты мне очень понравилась. Если бы не обстоятельства, я бы пригласил тебя на свидание без шантажа, — его голос становится глубже, бархатистее, и он слегка прищуривается, словно оценивая мою реакцию. — А вот вопрос. Ты бы согласилась?

— Нет, — отвечаю я честно, не задумываясь. — Тётя всегда говорила держаться подальше от рыжих.

Он ухмыляется. Откидывается на спинку стула и расслабляется.

— Тогда я всё сделал правильно.

Я улыбаюсь в ответ. Своеобразная логика, конечно. Но хорошо, что есть хоть какая-то.

Заказанный стейк с овощами и гарниром оказывается невероятно вкусным. И что самое интересное – всё тёплое. Как будто поставили незадолго до нашего прихода.

— У тебя парень есть? — внезапно спрашивает он, прерывая тишину. — Муж? Какие-то серьёзные отношения?

— Нет, — уголки губ сами поднимаются вверх. — Забавно, что вы сначала привезли меня сюда, а уже потом задались этим вопросом.

— Ну я же должен думать о будущем.

— Мы договаривались только на одно свидание, — слегка хмурюсь.

— Рано или поздно твой брат ещё раз спалится. Я же предупреждал.

— Далеко не факт, что я буду вытаскивать его второй раз таким способом, — тихо роняю, качая головой. — Дмитрий, а вы женаты?

— Если бы был, приехал бы сюда с женой.

Я усмехаюсь, поддразнивая его.

— Ой, такой вот верный, да?

— До мозга костей.

Напряжение медленно отступает, уступая место приятной расслабленности. Тепло разливается по телу, и я делаю ещё один медленный глоток вина.

— Тогда почему ты один?

Он вздыхает. Тяжело и как-то... устало. Медленно проводит рукой по рыжим волосам, заправляя их назад.

— Таких смелых, как ты, мало, — кривит губы в полуулыбке, которая кажется одновременно и ироничной, и немного грустной. — А у нас не только репутация в городе,

которую мы заслужили, но и работы – завались...

— А то, что о вас говорят... — начинаю я, осторожно подбирая слова. — Это правда?

Его улыбка становится шире, обнажая зубы. Морщинки вокруг глаз становятся явнее, придавая его лицу ещё больше шарма. Голос опускается до игривого шёпота:

— Всё врут.

Он издевается, да? Вот ведь... рыжий.

Глава 4

Мой стейк лежит на тарелке почти нетронутый. Огромный кусок мяса, который я просто не в силах осилить. Запихивать в себя не хочу, да и зачем? А вот он... он уже давно всё съел. Сидит напротив, потягивает вино, непринуждённо общается со мной.

Он... любопытный. Вспоминаю, как жёстко он бил Даню, и этот образ никак не вяжется с тем, как он ведёт себя сейчас. Мягко, непринужденно. Как будто напугать не хочет. И это немного настораживает. Чувствуется, что мужик не так прост, как кажется.

Дмитрий встаёт со своего стула, пересаживается на диван. Поза у него совершенно расслабленная. Спина откинута на подушки, ноги широко расставлены.

— Подай, пожалуйста, бокал вина.

«А сразу взять не мог?» — мысленно вздыхаю.

Послушно поднимаюсь и подхожу поближе. Протягиваю мужчине его недопитое вино. Тёплые пальцы накрывают мои, удерживающие бокал. Но он не забирает его, а начинает медленно, но настойчиво тянуть меня к себе.

— Не бойся. Я не кусаюсь.

Я колеблюсь несколько секунд, но поддаюсь. Делаю шаг навстречу, потом ещё один. Он аккуратно усаживает меня к себе на колени. Только когда я уже сижу на нём, забирает

бокал и делает небольшой глоток. После чего сразу оставляет его на журнальный столик рядом.

Дмитрий внимательно смотрит мне в глаза. Даже чуть подается ближе. Я чувствую его дыхание на своих губах, но он не целует. Просто вглядывается. Изучает.

— Ты носишь линзы?

— Нет, с чего вы взяли? — растерянно улыбаюсь.

— Цвет глаз необычный. Очень красивый, — выдыхает с восхищением. — Ещё в клубе обратил внимание.

— Меня из-за вчерашнего инцидента уволили. Больше вы меня там не увидите.

— Так я и так по клубам не хожу. Если только брата забираю.

Так и думала, что они родственники. Оба рыжие. Даже в чертах лица что-то похожее есть.

Его рука плавно поднимается, направляясь к моей голове. Кончики пальцев находят резинку, удерживающую мои волосы, и распускают хвост. Медленно, словно любясь каждым движением, он освобождает мои длинные пряди, позволяя им свободно струиться по плечам.

— Так гораздо лучше...

Костяшки мягко скользят по моей щеке, едва касаясь кожи, и от этого лёгкого прикосновения по телу пробегает приятная дрожь.

Зелёные глаза опускаются, задерживаясь на моих губах. Словно повинувшись импульсу, он наклоняется, целясь губами

в мои. Лёгкое, вопросительное прикосновение, замирающее в ожидании. Я отвечаю, едва заметно двигая губами, и он тут же подхватывает. Углубляет поцелуй, притягивая меня к себе ещё ближе.

В этот момент раздаётся приглушённый стук в дверь. Я начинаю отстраняться, но его ладонь мягко касается затылка, удерживая меня. Он не отпускает, а наоборот – целует ещё глубже, увереннее, напористее...

Стук повторяется, и мужчина с тихим рыком отрывается от меня, бросая на дверь напряжённый взгляд.

— Я же сказал не беспокоить, — выдыхает раздражённо.

Он аккуратно пересаживает меня с коленей на диван, рядом со мной, и направляется к двери. Достает из-за пояса пистолет.

«Он с ним вообще не расстанется?!»

Я тянусь к журнальному столику, беру в руку бокал с вином. Делаю глоток, и тут же подпрыгиваю от неожиданности, услышав, как Дмитрий начинает ругаться.

— Да иди ты на хер! Лёх, ну я ж по-человечески просил меня не дёргать! Я же все инструкции оставил! Телефон выключил, за город сбежал от вас! Как ты меня вообще нашёл?! —

— Так ты все домики в округе снял. Так и спалился.

— На кой ты припёрся? — психует Дмитрий. — Свалили все на хер отсюда! Я отдыхаю!!!

— У нас внештатная ситуация. Ты нужен.

— Что на этот раз?!?

Глухой хлопок. Я поворачиваюсь с бокалом к входной двери. Сверлю её, закрытую, взглядом. Слушаю приглушённые мужские голоса. Ничего не разобрать.

Хлопок. Поворачиваюсь с бокалом к входной двери. Сверлю её, закрытую. Слушаю приглушённые мужские голоса. Ничего не разобрать.

Дверь снова открывается.

— Дай мне минуту.

Приближающиеся шаги. Он встаёт рядом – залпом выпивает остатки вина.

— Мне нужно уехать, — его голос звучит глухо, с оттенком усталости. — Чёрт знает, насколько это затянется... Так что, собирайся.

Моё сердце замирает.

В смысле «собирайся»?! Это... всё?

В голове проносится вихрь мыслей, а губы сами собой произносят:

— А как же наш договор?

Дмитрий недовольно поджимает губы. Отводит взгляд, думает пару секунд.

— Поцелуй меня сама, — говорит тихо, но с вызовом. — И мы в расчёте. Устроит?

— Устроит.

Альтернатива – оказаться в постели. Он уже ясно дал понять, чего хочет, и не раз намекал на это. Начал приставать. Не то чтобы это было неприятно... Он очень аккуратный,

даже ласковый. Но мысль о сексе с незнакомым мужчиной всё равно вызывает внутреннее сопротивление.

Ресницы подрагивают, выдавая моё волнение. Я делаю шаг навстречу, сокращая расстояние между нами. Чуть поднимаюсь на цыпочки, тянусь к его губам и осторожно накрываю их своими.

Первые движения губ неуверенные, робкие. Словно пробные. Но когда он отвечает, губы становятся более смелыми. Поцелуй постепенно набирает страсть. Его руки осторожно обнимают меня за талию, пальцы слегка сжимают.

Дмитрий отрывается первым. Тяжело дышит. Взгляд заведённый, голодный. Зрачки расширены.

Он резко отворачивается, направляясь быстрым шагом к двери. Качает головой, словно отгоняя наваждение.

— Вот уроды... Такой вечер обломали...

Я надеваю туфли и с небольшой задержкой выхожу из дома вслед за ним. Какая-то одна машина уже уезжает. Вдалеке мерцают огни задних фар, исчезающие в темноте.

У внедорожника Дмитрия стоит ещё один парень – очень высокий, с крепким телосложением. Фигура стройнее, чем у Дмитрия, и мышцы менее выражены.

Он замечает меня, поворачивая голову на звук захлопнувшейся за моей спиной двери.

— Оу, прости. Я не знал, что ты не один.

— Даже если бы ты знал, что не один, всё равно припёрся бы, — бурчит рыжий, открывая заднюю дверь своего внедо-

рожника. Кивает мне в салон. — Прыгай.

Послушно забираюсь внутрь. Дмитрий садится на переднее пассажирское сиденье, берёт телефон с приборной панели.

— Сначала её домой закинем.

— Нет, — резко вырывается у меня. — К тёте можете отвезти? Там близко.

— Куда скажешь.

Я называю водителю адрес. Смотрю в окно, где мелькают огни ночного города.

Свидание на всю ночь длилось до полуночи, как у Золушки. Только карета в тыкву не превратилась. И платье всё ещё на мне...

Внедорожник паркуется перед подъездом тёти. Я уже написала ей, попросив разрешения переночевать, и она ждёт меня.

— Спасибо за ужин, — говорю я, открывая дверь.

Я выхожу из машины. Звонкий стук каблуков по асфальту отчётливо раздаётся в ночной тишине двора. Прижимая к себе букет, я почти бегом устремляюсь к подъезду, не оборачиваясь.

Дмитрий

Ужинаю прямо на базе, не отходя от дел. За окном уже давно темно, но свет в столовой яркий, почти слепящий.

Антоха сидит на диване в углу, залипает в телефон. Выглядит до неприличия расслабленным, и это меня раздражает. На задания, что ли, его отправлять снова? Раз есть столько энергии и желания творить дичь, пусть от этого хотя бы толк будет. Выплеснет свою неуёмную энергию на что-то полезное.

Слышу, как открывается дверь, и скидываю голову.

— О, ты вернулся.

Бати почти неделю в городе не было. В столицу мотался — внучку повидать, да и на точку заглянуть, что под контролем Васьки осталась. Я хотел туда управленца сунуть, но сестра сама вызвалась. Мол, ремонт там делала, бойцов нанимала. Не отдам, и всё тут. Ну и ладно, пусть рулит.

Я в нашем городе уже четыре года сам всем заправляю. С тех пор, как бату под домашний арест посадили. Он вышел в отпуск на неопределённый срок. А как арест закончился, и ситуация выровнялась — сказал, что на пенсию хочет. Так же помогает, консультирует. Подменить может. Иногда развлекает себя, гоняя молодняк. Но по факту — за старшего теперь я.

— Часа три назад приехал, — отвечает батя, снимая куртку. — Что, как дела? Слышал, у вас тут было беспокойно...

— Да, на полицейский участок напали. Мне выходной сорвали. Сволочи... — сжимаю зубы.

Должен был отдыхать. По плану — провести вечер с охренеть какой красивой девушкой, выпаться. А в итоге поехал

беспорядки разливать.

— А что какой Антоша невесёлый? — батя смотрит на него с лёгким прищуром.

— А что ему веселиться-то? — скалюсь. — Его же отпустило. Да, Тох? Кайф прошёл?

— Ты опять за старое?!

Отец отвечает Антохе подзатыльник. Тот наконец-то отрывается от своего чёртового телефона, потирает затылок и жалобно тараторит:

— А чё я-то? Чё я?! Он вообще барыгу отпустил! — тычет в меня пальцем.

— М-м... всё интереснее и интереснее, — батя переводит взгляд на меня, глаза сужаются. — Дима, твоя очередь.

И смотрит выжидающе. Я устало вздыхаю.

— Там так сложились обстоятельства.

— Какие ещё обстоятельства? — перебивает Антоха с ехидцей. — Ему просто тёлка понравилась!

Я медленно опускаю вилку. Смотрю на него, потом на батю.

— Я барыгу наказал? — говорю спокойно. — Наказал. А то, что живой... Я произвёл довольно выгодный обмен.

В нашем городе торговля наркотой — это табу. Железное правило, которое ещё отец ввёл. И я его поддерживаю. Продолжаю традиции, так сказать. Барыг мы никогда в живых не оставляем. Зачем? Чтобы они продолжали травить людей? Большинство из них сами всякую дрянь принимают, ещё и

других подсаживают.

— Какой, нахер, обмен?! — рявкает батя. — Мы не меняем правила! Не делаем исключений! Один раз дашь слабину, на тебе ездить будут!

— Она мне понравилась. Что я должен был сделать? — я смотрю на отца. — Завалить её брата, а потом на свидание приглашать? И она такая – иди-ка ты нахуй. Пожалуйста, — всё-таки, она вежливая. — Мне в любом случае пришлось бы его отпустить. А так я кое-что получил за это...

Акцент на последнем я специально не делаю. Продолжаю есть как ни в чём не бывало, делая вид, что разговор меня не особо волнует.

Тоха пересаживается с дивана на стул слева от меня, наклоняется почти вплотную. Прямо между мной и тарелкой влезает.

— В кровать потащил, да?! — ухмыляется. — Дима с безупречной репутацией дал трещину? Перешёл на тёмную сторону?! Умоляю, скажи, что тебе понравилось!

Батя неожиданно бьёт кулаком по столу. Антоха подпрыгивает. Не привык ещё за столько лет, что ли?

— Пиздюки, бля! Вы совсем охренели?! Это что такое вообще???

— Я всего лишь пригласил девушку на свидание. В чём проблема? — спокойно парирую, изогнув одну бровь.

— Да ни в чём, — саркастично выплёвывает батя. — По-другому мы же с женщинами общаться не можем. Только

пытками, угрозами или попытками изнасилования. Да, Антон?! — резко наклоняется к нему, опираясь на стол. — Откуда вы вообще это взяли?! Я вас не так воспитывал! И себе такого, между прочим, *никогда* не позволял!!!

Я прищуриваюсь, наблюдая за отцом. Спокойно, без страха — давно его потерял. Батя сам меня так воспитал. Закалка, ничего личного.

— Да ну? — стебусь. — Бать, а напомни, как ты с мамой познакомился? Особенно вот про ту часть, где ты её не шантажировал, чтобы она с тобой в театр ходила.

Он сразу губы поджигает. Недовольно пыхтит, даже покраснел немного. Взгляд мечется по комнате, избегая моего.

— Да ла-адно?! — смеётся Антоха. — Бать, это правда?

— Я в неё, может, с первого взгляда влюбился, — бормочет батя. — И это было всего один раз!

— У меня тоже, — отрезаю.

Как глаза её увидел — будто пропал. Такие насыщенно-голубые, яркие. Как будто гипнотизируют. Цепляют взгляд и не отпускают.

И сама она, блин, безумно красивая. Хрупкая, женственная. Волосы длинные, почти до поясницы. Оттенка такого... как благородный коньяк. Нежный коричневый с чуть-чуть рыжим отливом.

Фигура... есть что потрогать. Грудь полная, аппетитная. Попа — загляденье. Всё при ней, всё на месте. Всё гармонично.

Внешне нежная, а за брата заступилась. Да, видно было, что ей страшно, но ни слёз, ни истерики. Это... любопытно.

Родители – обычные люди. Батя – электрик, мать – учителька начальных классов. А она учится на четвёртом курсе медицинского, будущий педиатр. Плюс на двух работах ебашит. Копнул ещё – нашёл кредит. На что, интересно, ей полмиллиона потребовалось? Ни недвижки, ни машины, ничего такого, что могло бы объяснить такую сумму.

Откидываюсь на спинку стула, руки на груди скрещиваю.
— Бать, ну вот ты тоже такой интересный, — говорю с горькой усмешкой. — Дим, пора остепениться. Дим, пора семью заводить... А с кем, скажи? Ты сам нашей семье такую репутацию сделал. Весь город ссыт заводить отношения с рыжеволосыми!

Настя вот даже имени моего не знала. И что? Всё равно та же фигня. Потому что город маленький. Все друг друга знают. Кто-то видел, кто-то слышал, потом передали дальше, перетерли между собой. А мы не один раз показательно наказывали.

В другом городе поискать? Чтобы она уже потом с моей семьёй познакомилась и сбежала куда подальше? Как у Васьки уже дважды было? Влюбись, привыкни, а потом с ума сходи, потому что дёру дала. Нет уж.

У нас с сестрой комнаты через стенку – я её вой по ночам почти два месяца слушал, когда она с женихом рассталась. Думал, свихнусь...

— Ути господи... Хорош ныть! Возьми яйца в кулак и иди знакомься!

— Так не с кем. Они мою гриву видят – и шарахаются, как от бешеной собаки! Ещё так вежливо... — кривлюсь. — Это Ваське повезло, что Хмурый не из робкого десятка оказался. И то мы его закапывали – нормальный человек бы убежал, а этот остался...

— Ну раз ты сам Ваську вспомнил... А если бы с твоей сестрой так? Ну вот накосячил бы этот балбес, — он кивает на Антона, который тут же надувается. — И такое предложение Васе сделали. Тебе как, Дим? Нормально?

— Она бы сама Антоху добила, — я даже не задумываюсь ни на секунду. — При условии, что не смогла завалить того, кто предлагает. Одно из двух.

— Не правда, — ухмыляется Тоха. — Она бы сначала посмотрела, симпатный ли мужик, который это предлагает!

— Она замужем. Даже смотреть бы не стала, — парирую я, имитируя пальцами пистолет. Целюсь в Антоху и делаю вид, что стреляю. — Пух!

Тоха обиженно бормочет:

— Да иди ты...

Глава 5

Настя

Переодеваюсь в форму официантки перед сменой в ресторане. Белая блузка, чёрная юбка, а сверху – фартук, который я затягиваю потуже, чтобы он сидел идеально. До смены ещё полчаса, но мы всегда приходим раньше – сразу после пар.

Арина стоит без блузки, в кружевном лифчике, подкрашивает глаза перед зеркалом. Моя лучшая подруга. Мы учимся в одной группе и вместе подрабатываем в этом ресторане. Вдвоём веселее, особенно когда смены затягиваются.

— А ты чё какая счастливая сегодня? — Арина ловит мой взгляд в зеркале.

— Не поверишь. Я выпалась!

Давно я не чувствовала себя такой отдохнувшей и бодрой. Рыжий меня отпустил, и я провела ночь у тёти. Там было так тихо... Никто не дёргал, не будил. Я спала до десяти, а потом ещё немного подремала дома, когда отец уехал на срочный вызов из-за каких-то проблем с трансформатором.

Я заканчиваю переодеваться первой, сажусь на лавочку у стены и достаю телефон. Открываю вкладку с вакансиями. Подработка в ресторане – это, конечно, хорошо, но зарплаты мне точно не хватит. Обидно, что из клуба уволили. Там было так удобно: работа только по выходным, ночные смены

и такие хорошие чаевые, что можно было ни о чём не беспокоиться.

На счету всего пара тысяч рублей, и при таком балансе я невольно начинаю нервничать. Особенно когда послезавтра уже нужно платить кредит. Просить денег у отца – бессмысленно, у Виталия – тем более.

— Как ты умудрилась? — удивлённо спрашивает Арина, оборачиваясь ко мне. — У тебя семья уехала? Куда-то надолго и навсегда?

— Ариш, ну вот вообще не смешно.

— А что не смешно? Я тебе сколько раз предлагала ко мне переехать?

— Я ещё и аренду не потяну.

— Если перестанешь родственников спонсировать – и аренду потянешь, и ещё останется дофига. А то больно хорошо устроились – и бесплатная няня, и повар, и уборщица... Совсем уже офигели!

Пролистываю очередную вакансию, когда сверху всплывает сообщение:

«Привет. Есть планы на вечер?»

Я нахмуриваюсь и открываю чат. Номер незнакомый, контакт не сохранён. Любопытство берёт верх, и я открываю фотографию. Сердце делает резкий кувырок. Это же... это Дмитрий!

На аватарке рыжий сидит на бревне – ноги широко расставлены, локти упираются в колени. Горы на заднем плане

точно не местные. В чёрной футболке и камуфляжных штанах. Всё-таки он очень накачанный. Мышцы рук рельефно выделяются, плечи широкие и мощные.

Его взгляд прямо в камеру – дерзкий, хитрый, с оттенком высокомерия. И эта знакомая ухмылочка на губах, от которой по телу пробегает лёгкий озноб.

Да-да, ты – красивый и самоуверенный засранец!

Вот какого чёрта тебе надо? Мы же рассчитались. Всё, я свою часть сделки выполнила. Точка.

Я закрываю фотографию, чувствуя, как пульс учащается. Думаю пару секунд, а потом набираю ответное смс.

«Точно не было в планах ехать в лес с рыжим».

Две синие галочки появляются всего пару секунд спустя, как я отправила ответ. Чего так быстро-то?!

«Воу, тормози. Мы в расчёте. Лес всё уже. У меня был другой вопрос».

И тут же ещё одно, почти сразу:

«Так ты свободна или занята вечером?»

Я усмехаюсь, пальцы сами собой набирают ответ:

«Потенциально я всегда занята».

«Ладно. Давай как-то по-человечьи попробуем? Я приглашаю красивую девушку сегодня вечером в кино».

Ещё одно свидание?!

В кино... Почему-то сразу вспоминаются его слова, брошенные в машине. «Ну неужели ты думала, я тебя в кино поведу?» И почему-то это задевает. Сильнее, чем должно.

«Молодец. Я рада, что у тебя наконец-то получилось без шантажа кого-то пригласить. Мне-то зачем пишешь?» — отстукиваю по виртуальной клавиатуре.

Чувствую себя, как будто кота за усы дёргаю. Большого такого, наглого рыжего котяру, который в любой момент может выпустить когти. Сама не знаю, почему это делаю. На меня не похоже. Но дерзить определённо проще, когда не видишь собеседника.

Рыжий что-то печатает.

Вдох – выдох. Облизываю пересохшие губы.

«Подъёб засчитан. Я приглашаю тебя сегодня вечером в кино. Без шантажа и намёков. Пойдёшь?»

И смайлик в конце добавил! Ну, Дмитрий...

Я улыбаюсь. Сама не знаю, чему именно.

«Ну, давай будем адекватными. Мне сказали с рыжими не связываться. А ты рыжий?»

Он всё ещё онлайн. Прочитал, но молчит. Несколько секунд тишины, и вдруг – звонок. От него.

Моё дыхание перехватывает. Пару мгновений я колеблюсь, словно перед прыжком в неизвестность, а затем решительно беру трубку.

— Ну, блядь, уже не смешно, — бурчит знакомый голос.
— Я кепку одену.

На фоне слышны приглушённые мужские голоса, перемежающиеся глухими ударами. Звучит так, будто он находится в спортзале, где-то среди тренажеров и тренирующихся.

— Дмитрий, я до девяти на работе...

Услышав мужское имя, Арина резко оборачивается. Смотрит на меня с широко раскрытыми глазами.

— Не вопрос. Могу тебя с работы забрать.

Я прикусываю нижнюю губу, мысленно начиная торги с самой собой. Стоит ли соглашаться? Хочу или нет? Вроде симпатичный, обходительный. И у меня давно никого не было...

— Хорошо, — говорю наконец. — Но если будешь приставать — убегу.

— У меня разряд по бегу. Со мной в догонялки лучше не играть, — в его голосе звучит отчётливая улыбка. — Заеду в девять. И номер мой сохрани. Пригодится.

Я кладу трубку, и подруга тут же набрасывается на меня с вопросами.

— Это был парень? Ты с кем-то познакомилась?! Симпатичный???

На парня Дмитрий не тянет. Молодой, но всё-таки мужчина. И да, очень хорош собой.

Но вместо слов и долгих рассказов, я открываю фотографию Дмитрия. Разворачиваю телефон, показывая его подруге.

— Вот.

— Да ну нафиг... — выдыхает Аришка. — Пошли его! Только это... повежливее. Я не знаю... Скажи, что у тебя парень есть. Жених. Точно! Ты вот-вот замуж выйдешь и во-

обще беременна!

— Он знает, что у меня никого нет, — усмехаюсь. — И я уже согласилась. Так что, поздняк метаться.

— Тебе приключений не хватает, что ли?

— Да не всё так плохо. Я с ним уже виделась.

— Ага. Я тоже, — фыркает Арина, и её губы кривятся в усмешке. — Помнишь я с Серёгой встречалась на первом курсе?

Я слегка хмурюсь, пытаюсь вспомнить его.

— Это который байкер из какой-то уличной банды?

— Он-он. Не помню рассказывала или нет... Короче, какой-то парень из их тусовки докопался до рыжей девчонки. Подскочили её братья и они втроём отпиздили всех прямо на месте. И вот этот вот – самый отбитый из них, — она кивает на мой телефон в руке, где всё ещё светится фотография Дмитрия. — Тому, кто всё это учинил, сломал обе руки. Плюс сотрясение. Там и так мозгов у парня не очень много было, так он ему последние отбил.

— Он же со мной на свидание идёт, а не на разборки, — парирую, изогнув одну бровь. — И ты сама сказала, что они к их сестре пристали.

— Прикол не в этом, — Арина вздыхает. — Эта банда, в которой Серёга был... Они же типа блатные-крутые. Обычно они там с кем-то разбирались, а вот этим мстить не стали. Отпиздили и ну ладно...

Выхожу из ресторана, и взгляд сразу находит Дмитрия. Рыжий стоит у машины, руки в карманах. Терпеливо ждёт меня после смены.

Я улыбаюсь и подхожу к мужчине. Чуть приподнявшись на цыпочки, снимаю с его головы чёрную кепку.

Поверить не могу, что он правда её одел.

— Это не обязательно. Твою смазливую мордашу и так по городу знают.

Дмитрий запускает пальцы в волосы, откидывая их назад, и слегка взъерошивает, будто прихорашивается. Его взгляд игриво-возмущённый, бровь приподнята.

— А чё это смазливую?

— Смазливая потому что, — быстро отвечаю я. — А волосы у тебя красивые. Не надевай эту фигню на голову.

Сажусь в машину, поправляю волосы и слегка облизываю губы – немного нервничаю. Совсем чуть-чуть.

— На какой фильм хотя бы идём? Или ты не выбирал ещё? — спрашиваю, когда он садится за руль.

— Выбирать будешь ты.

Мы едем по уже погружённому в темноту городу. Я замечаю, как он снова выключает свой телефон. Наверное, хочет, чтобы нас никто не беспокоил. Ха-ха, как будто это поможет. Его ведь даже за городом нашли, когда нужно было.

Дмитрий паркует машину неподалёку от торгового центра, но вместо того, чтобы направиться к ярко освещённому

главному входу, мы сворачиваем куда-то в сторону, в полумрак.

Оказывается, мы идём в вип-кинотеатр. Дмитрий открывает крайнюю дверь в коридоре, пропуская меня вперёд. Внутри царит полумрак, и огромный экран занимает почти всю стену.

Я ожидала увидеть большой зал, полный людей, но здесь никого нет. Только мы вдвоём. Что ж, уединенность, наверное, имеет свои преимущества. Меньше шансов встретить знакомых.

Снимаю кроссовки и забираюсь на диван, вытягивая ноги. Они слегка гудят после долгой беготни с подносами. Ещё и поясницу неприятно тянет.

Дмитрий плюхается рядом, принимая расслабленную позу.

— Какой-то странный кинотеатр... — замечаю я.

— На двоих. Никто не мешает.

— А мы точно фильм пришли смотреть? — поддразниваю я. — Или ты в очередной раз будешь приставать ко мне и нагло домогаться?

Дмитрий наклоняется, и я чувствую его теплое дыхание на своей щеке.

— Одно другому не мешает... — шепчет он, и его голос звучит так близко, что я ощущаю лёгкую вибрацию.

Дверь распахивается, и мужчина неохотно отстраняется. Потому что входит парень с огромным ведром попкорна и

двумя стаканами напитков. Ну вот теперь это место больше кинотеатр напоминает!

— Вот пульт, — протягивает он почему-то мне. — Листаете влево, вправо... Вот тут поисковик.

— А фильм можно любой выбрать? Или только то, что в прокате?

— Вам — любой, — улыбается мне парень, и его взгляд на мгновение скользит в сторону Дмитрия, прежде чем он быстро исчезает за дверью, оставляя нас наедине.

Ощущения гораздо комфортнее чем в том шикарном домике, когда рыжий меня загород потащил. Хотя мужчина не поменялся. То, что он отметелил моего брата — тоже. Только по крику тёти я поняла, что брат правда накосячил. Это немного оправдывает Диму. Немного! Потому что синяки у Дани... просто ужасны. Брата жалко. С какой же силой он его лупил-то?!

— Что поставить? Боевик? — щёлкаю пультом, перебирая варианты.

— Не обязательно. Мне боевиков на работе хватает.

Дмитрий тянется к столику и берёт ведро с попкорном. Ставит его между нами на диван.

— Расскажешь, чем ты занимаешься?

Тётя с Даней дали довольно красочное описание, но мне хочется услышать всё из первых уст. Вдруг они что-то приукрасили или, наоборот, упустили?

— Работу работаю.

Я перестаю перебирать варианты фильмов и поворачиваю голову к мужчине.

— А кем? — допытываюсь я, чувствуя лёгкое раздражение от его уклончивости.

Дмитрий отрывает взгляд от экрана и смотрит на меня спокойно, без лишних эмоций. Его глаза мягкие, но в них чувствуется уверенность и какая-то внутренняя устойчивость.

— Зачастую управляющим небольшим предприятием, — отвечает легко, как будто речь идёт о чём-то совершенно обычном. — Со всеми вытекающими последствиями. Работа нервная, физически сложная...

То есть, прямого ответа я не услышу, да? Не хочет говорить?

— Давай хорошую комедию посмотрим? — резко меняет тему Дима. — Клёвую. Я знаю одну. Тебе понравится.

Я протягиваю ему пульт. Откидываюсь на спинку дивана и наблюдаю, как он вводит название. Время от времени беру попкорн из ведра, не отрывая глаз от экрана.

Начинаются вступительные титры. Дмитрий поднимает ведро и ставит его на мои бедра. Сам пододвигается ещё ближе, почти вплотную ко мне. Закидывает руку на спинку дивана, приобнимая меня за плечо. Тёплое прикосновение вызывает покалывание, но оттолкнуть его не хочется. Даже когда ладонь плавно скользит по ткани моей футболки, поглаживая плечо.

Глава 6

Улыбаясь, я возвращаю ведро с попкорном на столик. Больше не хочется. Да и Дмитрий давно перестал тянуться к нему. Наверное, тоже уже наелся. Или просто увлёкся сюжетом. Это действительно отличная комедия! С искромётными шутками, которые заставляют смеяться от души.

Одна его рука всё ещё лежит на моём плече, а вторая неожиданно скользит вниз и мягко ложится на моё бедро. Тёплая ладонь нежно гладит сквозь плотную ткань джинсов, вызывая приятную дрожь по коже.

Я вроде бы смотрю на экран, но сконцентрироваться на фильме становится невероятно трудно. Особенно когда прикосновение становится смелее, более раскрепощенным.

Невольно зажимаюсь. Сожму бёдра вместе и сжимаю их, пытаюсь контролировать свои ощущения. Не отрывая взгляда от экрана, Дима немного наклоняется ко мне.

— Не нравится, когда тут глажу? – голос мужчины звучит вкрадчиво, низким тембром, который пробирает до мурашек.

— Нет.

Он убирает руку от бедра, поднимая её. Пальцы легко скользят по моей шее вверх, касаясь нежной кожи за ушком.

— А здесь?

Я вздрагиваю, затаивая дыхание. Краем глаза замечаю,

как Дима ухмыляется. Наклоняется ещё ближе, и я ощущаю жар его дыхания, опаляющий мою шею.

Его губы прижимаются к моей коже. И ещё одно касание... Дорожка поцелуев тянется вверх, к самому уху. Я шумно втягиваю воздух носом, пытаюсь справиться с нахлынувшими ощущениями. Чуть прикрываю глаза и немного откидываю голову вбок, давая ему ещё больше доступа.

Чёрт, это так приятно...

Моя спина плавно скользит по спинке дивана, поддаваясь мягкому давлению. Дмитрий аккуратно опрокидывает меня, одновременно нависая сверху. Его рука ловко подхватывает мою ногу, закидывая её на мужское бедро, и тут же скользит вниз. Пальцы сжимают ягодицу.

— Дим, тормози... — выдыхаю я, упираясь ладонями в каменные плечи.

Он отрывается от моей шеи и заглядывает в глаза. На его губах играет пошлая улыбка.

— А что такое? Неприятно? — спрашивает, приподняв одну бровь.

— Давай не будем торопить события? — голос немного дрожит. — Просто отдохнём. Хотели бы переспать – поехали бы в загородный дом.

Дмитрий хмыкает, и его взгляд уходит немного в сторону. Пальцы убирают непослушные пряди волос, заправляя их за уши, открывая лицо. Он играет с ними, перебирает кончиками пальцев, словно изучая.

— Могу хоть сейчас любой отель забронировать.

— Мо-ожешь... А ещё можешь вызвать туда проститутку.

— Я тебя хочу, — произносит он с нажимом, чуть рыча, и наклоняется ещё ближе. Кончиком носа проводит по моей щеке, снова устремляясь к шее.

— Дима... — я снова давлю на его плечи.

— Понял, — буркает мужчина, и я чувствую, как его тело расслабляется.

Рыжий падает рядом, боком протискиваясь между мной и спинкой дивана. Обнимает меня за талию, предотвращая возможность побега.

Дмитрий упирается локтем в диван. Подпирает голову кулаком, и смотрит на меня сверху вниз. Зелёные глаза изучают моё лицо.

— У тебя мужчина хоть раз был? — спрашивает неожиданно серьёзно.

— Парень был. Мы год встречались.

— У вас с ним сексуальные отношения были? — нетерпеливо уточняет он.

Мои щёки теплеют.

— Я не девственница, если ты об этом.

— Тогда в чём проблема? — спрашивает он, слегка нахмурившись.

Правда не понимает?

— Я тебе найду тысячу причин, — вздыхаю, перебирая их в голове и быстро вываливая вслух: — Мы едва знакомы.

Сейчас не время. Это не лучшее место. Для меня это слишком интимно... Мне продолжать?

— Нет. Вполне доходчиво.

С первого раза он не уловил отказ, но со второго, кажется, действительно понял. Дмитрий остаётся рядом, обнимает, но больше не настаивает.

Учитывая обстоятельства нашего знакомства, Дима мог не заморачиваться: забронировать номер и просто затащить меня в кровать, если бы хотел лишь воспользоваться ситуацией. Но в прошлый раз он очень постарался. Отель, ужин, цветы... Медленное, продуманное соблазнение...

Возможно, я неправильно оценила его намерения, но... именно это меня и зацепило. Создалось ощущение, что я ему по-настоящему понравилась. Что он хотел, чтобы мне было с ним хорошо. Или, может быть, он со всеми женщинами такой. Это тоже вполне возможно.

Дмитрий подвозит меня к дому. Останавливается в паре метров от подъезда. В окнах моей квартиры темно – все уже спят. Поздно я сегодня вернулась, однако.

— Спасибо за отличный вечер, — говорит он, улыбаясь. — Мне действительно понравилось. Надеюсь, ещё увидимся.

Я улыбаюсь в ответ. Уже хватаюсь за дверную ручку, как останавливаюсь. Идея приходит неожиданно, словно вспышка.

Без долгих раздумий я разворачиваюсь, мягко обхватываю его шею ладонью и притягиваю к себе для поцелуя. Сна-

чала его губы неподвижны, он словно ошарашен. Но через пару секунд Дима включается – перехватывает инициативу, углубляя поцелуй. Наши дыхания смешиваются.

Чуть отстранившись, я тихо выдыхаю прямо ему в губы:
— Увидимся.

Быстро отпускаю его, выпрыгиваю из машины и бегу к подъезду. Пусть теперь думает обо всём этом. И обо мне.

Последняя пара в институте отменяется, и я захожу домой перед работой. Во-первых, до смены ещё четыре часа. А во-вторых, завтра день оплаты кредита.

Отец денег точно не даст, а просить у Виталия – бесполезно, он всегда найдет отговорку. Остаётся только один вариант – моя заначка. Та самая, которую я откладывала втайне от всех, снимая наличные и пряча их в шкатулку, чтобы не было соблазна потратить. Мой личный фонд на чёрный день.

Я залезаю в тумбочку и достаю шкатулочку из фанеры, в которой мне дарили именной набор столовых приборов. Открываю её, и сердце останавливается на секунду. Снова залезаю в тумбочку, перебирая всё, что там есть. А затем, уже с нарастающей паникой, минут двадцать перерываю всю комнату, не желая признавать очевидное – денег нет.

Иду на звон посуды, доносящийся с кухни. Мама уже хлопчет, готовит ужин к папиному возвращению.

— Мам, у меня деньги из тумбочки пропали.

— Да быть не может. У нас такого нет. Может, ты их переложила и забыла?

— Я уже всю комнату перерыла. И у меня не так много мест, куда я могу их переложить...

— Настюш, попробуй ещё раз везде поискать.

Я выхожу из кухни и начинаю тщательный обыск. Открываю шкаф за шкафом, заглядываю в ящики. Открываю очередной шкаф, и взгляд цепляется за коробку. Аккуратно тяну её на себя, вытаскивая.

Игровая приставка с джойстиками. Новая. Всё ещё в заводской пленке.

— Ну как, нашла?

— Нашла. Только не то, что искала, — отвечаю я, поворачиваясь к ней. — Мам, а это что такое?

— Ой, это Витале подарок на день рождения. Маша ему купила. У нас спрятала, чтобы сюрприз сделать.

— У него же только через две недели вроде.

— А на выходных какие-то большие скидки были в магазине, она заранее взяла... — объясняет мама, но я уже не слушаю её. — Настюш, ты куда?

Обуваю резиновые тапочки и выхожу из квартиры. Поднимаюсь на этаж выше, к сестре.

Деньги точно не брали родители. Мама слишком добрая и порядочная, она на такое просто не способна. Отец? Если бы он рылся в моей комнате, то не церемонился бы и всё разбросал. Значит, остаются либо Маша, либо её муж. Виталий

в моей комнате не бывает — зачем ему туда заходить? Значит, это точно Маша.

Сестра пропускает меня в квартиру, и я сразу же попадаю в объятия Лады, которая с разбегу обхватывает мои ноги.

— Я их скоро на дневной сон укладывать буду, — говорит сестра, кивая на детей. — Ты что-то хотела?

— Да, хотела... — отвечаю я, проходя за ней в комнату.

Она опускается на пол и начинает собирать разбросанные игрушки в большую пластиковую коробку.

— Маш, ты у меня деньги брала? — спрашиваю я, наблюдая за ней.

Сестра резко поднимает голову. Ресницы трепещут, взгляд такой невинный, что на секунду я начинаю сомневаться.

— Нет.

— А приставка там что делает?

— Я купила.

Я складываю руки на груди. Прищуриваюсь, вглядываясь в лицо сестры.

— Интересно, на какие шиши?

— Заработала.

— Это слово тебе не знакомо, — парирую я с усмешкой.

Маша задирает подбородок и смотрит на меня с обидой, почти оскорблённо.

— Что ты хочешь сказать? Что я у тебя ворую, что ли?!

— Видимо, да, — отвечаю прямо. — У вас не было денег.

Я поэтому вам ипотеку вот на днях оплачивала.

— Что, я тебе должна рассказывать, откуда деньги беру?!
— фыркает сестра. — Может, я кредитнулась?

— Так ты кредитнулась или заработала? — я нервно улыбаюсь. — Или у меня всё-таки взяла? Если ты кредит взяла, открой приложение. Покажи займ, пожалуйста. Ты, кстати, в каком банке брала?

Приставка явно недешёвая, а она в декрете уже четыре года. И до этого нигде не работала – сразу после выпуска залетела. До этого ей кредиты не одобряли, а тут раз и пожалуйста?!

— Не буду я тебе ничего доказывать, — отрезает. — Пошла вон из моей квартиры!

Я замираю, словно ударенная. Её квартиры?! Ну да, в документах собственники – Виталий, она и дети. Я хоть и плачу, но в бумагах не значусь. И всё равно... обидно.

Финансово помогаю. С детьми её сижу. Едят они у родителей то, что приготовила я. Столько помогаю, а такое ощущение, что аппетиты с каждым годом растут. И наглость тоже. Потому что это первое воровство в нашем доме!

— Окей.

Не хочу больше ругаться при детях. Да и смысл? Деньги она уже потратила, вернуть ничего не сможет. А виноватой себя явно не чувствует – даже не пытается извиниться или объясниться.

Возвращаюсь в квартиру, достаю из шкафа тяжёлую ко-

робку и ухожу.

У нас же, получается, так принято! Брать чужое, не спрашивая и не думая о последствиях. Ну вот, я забрала. Продам приставку – верну хотя бы часть денег.

Глава 7

Я стою у кассового терминала, вбивая очередной заказ в систему. Пальцы привычно порхают по кнопкам. В зале сегодня спокойно, гостей не так много, как обычно. Хотя вечер только начинается. Кто знает, какой наплыв нас ждёт.

Рядом со мной встаёт Арина. Вздохнув, кладёт руку мне на плечо.

— Шестой столик теперь твой.

— А чего так?

— Хотят видеть только тебя, — она наклоняется и добавляет шёпотом: — Рыжий.

Я подхожу к указанному столику и с удивлением смотрю на парня. Да, он рыжий, это бросается в глаза. Но... это не тот рыжий, которого я ожидала увидеть.

Это... младший брат Димы. Тот самый дебошир, которого я обслуживала в ночном клубе. Он не такой накачанный, как Дмитрий, но видно, что тоже занимается спортом – под футболкой проглядывают очертания мышц. Волосы у него чуть длиннее, чем у брата, и уложены назад, открывая высокий лоб. И все же, несмотря на различия, в их чертах лица есть что-то общее, какая-то семейная схожесть.

Парень замечает меня и расплывается в широкой улыбке.

— Ня-яша, — тянет довольно. — Привет.

— Добрый вечер, — отвечаю я, стараясь сохранить про-

фессиональное спокойствие. — Ваше меню. Нажмите на кнопку, как будете готовы заказать.

Я собираюсь уйти, но он хватает меня за руку. Пальцы крепко сжимают мою кожу чуть ниже локтя.

— Да останься. Я ж к тебе пришёл.

Снова смотрю на парня. Натягиваю на губы дежурную улыбку. Нужно быть дружелюбной, всегда вежливой и приветливой. Любезной с каждым, даже с таким наглым посетителем.

— Вы готовы сразу сделать заказ?

— Ты меня, не узнала, что ль? — он выглядит немного обиженным. — Антон. Для тебя можно просто Антоша.

— Я вас узнала, — отвечаю сдержанно. — Ну так что, сейчас закажете или дать вам время ещё немного подумать?

— Ой, ну раз у вас всё так строго, — выпрямляется он, принимая нарочито серьёзный вид. — Давай что-нибудь самое вкусное. И себе что-нибудь возьми. Со мной посидишь.

Я качаю головой.

— Так не положено.

Этот... Антоша изгибает одну бровь. Смотрит на меня так, будто я бросила ему вызов, и теперь для него дело принципа добиться своего. Самоуверенный, как и его брат, только в более наглой, юношеской манере.

— Ну тогда администратора позови. Обсудим, чё положено, чё не положено, — произносит он пафосно, откидываясь на спинку дивана. — И себе всё равно закажи.

Вот же ж... Опять я его обслуживаю. Как будто мне мало было того, как он меня в клубе загонял. А потом ещё и по заднице шлёпнул, будто это само собой разумеющееся.

Интересно, Дима это видел? А в курсе ли он, что его младший брат пришёл ко мне в ресторан и клеится?

Я приношу рыжему заказ, выбранный на мой вкус: стейк, самый популярный гарнир и самый острый соус из меню. Чтоб вот прям пробрало его!

Аккуратно расставляю тарелки на столе и собираюсь уйти, но он снова меня тормозит.

После разговора с сестрой настроение и так испорчено. А тут ещё и он... Я не выдерживаю. Резко поворачиваюсь к парню.

— Ну вот зачем ты припёрся? — выдыхаю устало. — Вы, рыжие, хотите, чтобы меня вообще со всех работ попёрли, что ли?! Меня с той уволили, теперь с этой из-за тебя уволят. Чего ты добиваешься?!

Он улыбается – нагло и широко, будто ему всё равно.

— Поболтать с тобой хочу. Познакомиться.

— Мне что теперь, со всеми вами по одному знакомиться?! — раздражённо бросаю я. — Может, соберётесь толпой? Я приеду и сразу на всех посмотрю!

Антон чуть морщится, но запала своего вообще не теряет. Непробиваемый тип, ей-богу.

— Чё ты злока какая?

— Ну как тебе объяснить, — нервно хмыкаю, прижимая

пустой поднос к своему боку. — Из-за вас у меня работы пошли по одному месту. Конкретно ты сделал мне вечер в том клубе. Я не знаю, как к вам хорошо относиться.

— К нам все хорошо относятся, — уверенно парирует рыжий.

Я фыркаю, почти шепчу себе под нос:

— Конечно, потому что вы их заставляете и бьёте, — потом вздыхаю и переключаюсь: — Ладно, давай ближе к делу. Мне работать надо.

Антон с хитрой улыбкой кладёт обе руки на стол и подаётся вперёд, наклоняясь чуть ближе ко мне. Глаза блестят.

— Номерок дай, — мурлычет он.

— Какой номерок? Скорой помощи? Ноль три. Он для всех доступный, бесплатный... — говорю легко, без напряжения. — Какой тебе ещё номерок нужен? Ноль два. Сядь — остынь.

Антон взрывается смехом, а его голос звучит ещё бодрее и веселее, словно моя реакция только подстёгивает его азарт.

— Твой номерок, — повторяет он, не отрывая от меня взгляда.

— Я ни там, ни там не работаю, — качаю головой. — Что тебе от меня нужно?

Рыжий пожимает одним плечом. Его взгляд остаётся цепким и немного вызывающим.

— Понравилась ты мне.

Я глубоко вздыхаю. Делаю шаг к столу, стараясь выглядеть

уверенно, и опираюсь ладонью на прохладную столешницу. Наклоняюсь к нему в ответ, вглядываясь в голубые глаза.

— Давай так, — говорю спокойно, но твёрдо. — Я уже занята твоим братом. И одного рыжего мне хватит. Так что, давай на этом закончим по-вежливому? Или я позвоню Диме.

Насчет "занята" — не знаю. Мы с Димой не пара. Но... вдруг прокатит?

Антон приподнимает бровь.

— Ты на меня жаловаться будешь? — спрашивает он, пытаясь сохранить шуточный тон.

Я улыбаюсь с вызовом, делаю шаг назад и спокойно отвечаю:

— Почему бы и нет?

И, не дожидаясь ответа, разворачиваюсь и ухожу, чувствуя, как за спиной остаётся его пристальный взгляд.

Чёрт... Почему всё так сложно?!

— Ариш, будь подругой. Рассчитай рыжего.

Арина смотрит на меня с сочувствием.

— А ты?

— А я его скоро подносом по голове стукну, — выдыхаю я, и это не шутка.

Упираюсь локтями в стойку и прикрываю глаза руками. Физически я не устала, но морально... будто выжата досуха, на нуле.

— Простите, — слышу незнакомый мужской голос. —

Мне нужна... Анастасия Калинина. Не подскажете, где её можно найти?

— Так вот она, — Арина мягко подталкивает меня плечом, и я выпрямляюсь, открывая глаза.

Рядом с нами стоит молодой парень-курьер. В руках – большая, плетёная корзина, а в ней – целое облако розовых оттенков. Цветы разные, но все они играют в палитре от бледно-розового до насыщенной фуксии. Очень нежная, воздушная композиция, от которой веет весной и романтикой.

— Анастасия? — уточняет парень, и я медленно киваю.
— Это вам. Хорошего дня.

Я провожаю взглядом удаляющегося курьера, а потом лезу в букет. Аккуратно вынимаю записку.

«Теперь только о тебе и думаю...»

Сердце делает кульбит, и я ловлю себя на глупой, счастливой улыбке. Всего один букет, а настроение перевернулось на 180 градусов.

Арина трётся рядом, разглядывает с интересом цветы.

— Какая прелесть... Это от рыжего?

— Думаю, да, — прикусываю нижнюю губу.

— А он у тебя романтик! Кто бы мог подумать? — фыркает подруга, и я смотрю на неё с лёгким упрёком.

Достаю телефон, пальцы сами находят нужный контакт.

"Спасибо за цветы. Они очень красивые!" — набираю я, прикрепляя к сообщению фотографию пышной корзины.

Не успеваю и моргнуть, как появляются заветные синие галочки. Ответ не заставляет себя ждать.

"Не такие красивые, как ты".

Дима продолжает печатать, поэтому я не отрываю взгляда от экрана, предвкушая следующее сообщение.

"Вместо цветов лучше пришли своё фото. Буду любоваться".

Я делаю селфи вместе с корзиной цветов, стараясь поймать самый удачный ракурс, чтобы выглядеть максимально привлекательно, и отправляю Диме. Пусть любит, мне не жалко.

Дверь ресторана распахивается, и я выхожу, балансируя с корзиной цветов в руках. Взгляд цепляется за знакомую фигуру у чёрного внедорожника.

— Неожиданный сюрприз!

— Вечер освободился, — Дмитрий улыбается, пожимая плечами. — У тебя много дел? Можем вместе поужинать. Я столик в ресторане забронировал.

Я подхожу ближе, останавливаясь прямо напротив него. Он тут же протягивает руку и забирает корзину из моих рук. Чувствую мгновенное облегчение и трясую рукой, разминая пальцы.

— Ты думаешь, я не доедаю? Что я в этих ресторанах не видела, я в одном из них работаю, — говорю я, слегка усме-

хаясь. — Может, куда не поедет? Просто погуляем, пообщаемся. Не хочу в эти пафосные места. А тут парк в паре кварталов.

Он слегка наклоняет голову.

— Я подумал, ты устала. После работы же.

— Я действительно устала, — киваю. — От большого скопления людей, от столов... От всего вот этого. Не хочу быть ни с той, ни с этой стороны обслуживающего персонала.

Дмитрий улыбается ещё шире. Взгляд становится мягче, чуть поддразнивающим.

— Как скажешь.

Он аккуратно ставит корзину с цветами в багажник. Мы договариваемся прогуляться, но до парка едем на машине — могли бы пройти пару кварталов пешком, но я не спорю, просто позволяю себе расслабиться.

У парка заходим в маленькую кофейню и заказываем по стаканчику кофе. Я хочу угостить его. Два стакана не сильно бьют по бюджету, в отличие от той украденной заначки, о которой я стараюсь не думать. Но Дмитрий сам оплачивает заказ, аккуратно отодвигая меня рукой от кассы.

Большой парк. В центре — пруд с уточками, вот только пару недель назад до конца оттаяло. Мы неспешно идём по тропинке вдоль берега, потягивая кофе, и общаемся.

Я сама сворачиваю на платформу, что нависает над прудом, и опираюсь на прохладные перила. Дмитрий пристраивается рядом. Его рука сразу ложится мне на талию, притя-

живая вплотную.

— Дим, — начинаю я, не отрывая взгляда от уточек. — Если бы твою сестру доставал парень, что бы ты ей посоветовал?

— Завалить его.

— Куда завалить? — растерянно переспрашиваю я, поворачиваясь к нему.

— Куда-нибудь, где никто не найдёт. Это ж статья, — хмыкает. — Или ребят позвать, они уберут.

Меня пробирает лёгкий холодок. Только сейчас дошло, что именно он имел в виду...

Дмитрий обнимает меня чуть крепче и поворачивается так, чтобы видеть моё лицо. Взгляд прищуренный и какой-то... ревнивый?

— Тебя кто-то достаёт, что ли? — его голос резко становится ниже, серьёзнее. — Могу я отшить.

Рыжий внимательно разглядывает моё лицо. Как будто чувствует, что я недоговариваю. Мне становится немного неловко под его пристальным взглядом.

— Если что — дай знать. Я подъеду и разберусь.

— Спасибо. Буду иметь ввиду, — говорю я, стараясь улыбнуться. — Но хотелось бы, чтобы люди были адекватными и понимали меня. С первого раза.

Я не хочу жаловаться Диме на его брата. И уж тем более не хочу, чтобы они из-за меня поссорились. Надеюсь, младший рыжий всё понял.

Глава 8

Мы неспешно бредём по аллее, освещенной мягким светом фонарей. Я отхожу к урне, чтобы выбросить пустой стаканчик из-под кофе, когда чувствую вибрацию телефона в кармане. Машка. Сестра звонила много раз, пока я была на работе, но мне было некогда с ней болтать.

— Извини, — говорю я, глядя на Диму. — Я отвечу?

Он кивает. Я подношу телефон к уху, и тут же слышу резкий, грубый вопрос сестры:

— Где плойка?!

— В ломбарде, — вру.

— Ты офигела?! — визг сменяется злым шёпотом, будто боится, что кто-то услышит: — Это подарок Витале был!

— Иди, заработай на подарок Витале, — спокойно отвечаю. — Заработай – это не незаметно стырь у сестры.

— Ты не докажешь. Это не я.

— И это не я, — парирую. — Адрес ломбарда подсказать?!

Маша сбрасывает трубку. Видимо, это «нет».

Я прячу телефон обратно в карман и потрясённо качаю головой. Потом смотрю на Диму, который идёт рядом.

— Тебе случайно приставка не нужна? — спрашиваю в шутку.

— В смысле?

— Ну, игровая приставка. У меня новая есть, даже не распакованная. Нужна? Не нужна? — я делаю паузу, добавляя: — Да ты не переживай. Не украла я её. У сестры отняла, она у меня деньги стырила.

— У вас в семье принято воровать? — Дима смотрит на меня с искренним удивлением.

— Я думала, что нет, — поджимаю губы, чувствуя себя неловко. — Просто я не сталкивалась с этим. Не знаю, как работают ломбарды. И чека из магазина у меня нет. Вернуть не могу. Обидно... А деньги нужны. Уже завтра платёж по кредиту гасить.

Мой взгляд скользит по парку, теряя фокус. Я ещё не придумала, что делать дальше. Максимум, на что меня хватило днём – спрятать приставку у Дани. Еле дотащила коробку до брата. Тяжёлая оказалась, зараза...

— Не расскажешь, откуда кредит взялся? — аккуратно спрашивает Дима.

Я бросаю на него быстрый взгляд. Рассказывать об этом неудобно, даже стыдно. Но что-то в его спокойствии, в его готовности слушать, заставляет меня начать делиться.

— Сестра с мужем квартиру покупали по семейной ипотеке. В качестве первого взноса использовали материнский капитал. Но им всё равно не хватало, — вздыхаю, вспоминая ту суматоху. — Квартира, которую они хотели, вот-вот могла уйти кому-то другому. И квоты на семейную ипотеку заканчивались... В общем, деньги нужны были срочно. Тётя

в долг не дала, вот и решили взять кредит...

Дмитрий хмурится.

— А ты тут вообще причём?

— Риелтор сказала, что Виталию оформлять кредит на себя нельзя — банк мог отказать в ипотеке. Маша в декрете, никогда нигде не работала. На отце кредит на машину. Маме не одобряли такую сумму. А я уже тогда подрабатывала... — я замолкаю, чувствуя, как нарастает ком в горле.

— Поэтому оформили на тебя? — догадывается Дима.

— Ага. Виталий обещал, что будет сам его закрывать, — нервно усмехаюсь. — А я, дура, поверила. Теперь оплачиваю и ипотеку, и этот кредит.

Кто же знал, что меня собственная семья кинет...

Пару месяцев Виталий и правда оплачивал кредит сам. А потом началось: «сейчас нет, дам через пару дней», «через неделю», «вот-вот». Каждый наш разговор о деньгах превращался в унижительное выпрашивание.

Начали капать проценты, и я, стиснув зубы, стала закрывать платежи сама. А деньги мне вообще незаметно перестали давать.

Сколько я пыталась ругаться, разговаривала с ним. Бесполезно. А потом Виталий пожаловался отцу о проблемах на работе, о том, как трудно содержать двоих детей и жену... Разнылся так, что папа встал на его сторону. А потом доходчиво мне объяснил, что разговор о кредите больше поднимать не стоит. И объяснял он не словами...

Тогда я впервые задумывалась о том, чтобы съехать. Только денег на самостоятельную жизнь у меня уже не было – всё ушло на очередную оплату кредита. Я устроилась на вторую работу, надеясь накопить хоть какую-то сумму. Но едва мне удавалось немного подкопить, как деньги снова исчезали, растворяясь в бесконечных долгах... Дебильный замкнутый круг.

— Пиздец, — выдыхает Дима. — И нахуя тебе всё это надо?

— Семья же...

— Семья семьёй, но они тебя, судя по всему, только как кошелёк воспринимают, нет?

— Я знаю... — тихо отвечаю, опуская взгляд. — Но уйти не могу, пока свободных денег нет. Надо же будет на что-то жить. И мне маму жалко. Меня не будет – всё на неё повесят. Она и готовить одна будет, и с детьми сидеть, и работать... Она добрая очень, отказать не сможет.

— М-да... — Дима фыркает, качая головой. — И что, ты готова вместе с матерью тащить это постоянно?!

— Нет, — нервно улыбаюсь. — Жду пока терпение закончится.

Дима резко поворачивается ко мне корпусом и эмоционально выдаёт:

— Хуя ты терпеливая!

— Сама в шоке.

Мужчина тяжело вздыхает, и его широкие плечи медлен-

но расслабляются.

— Так, ладно. Подумаю, — бормочет задумчиво. — Сейчас тебе сколько надо?

— Если честно, я не знаю, сколько приставка стоит. Можем вместе в интернете посмотреть.

— Насть, я не это спросил, — Дима смотрит на меня серьёзно. — Я дам столько, сколько тебе надо.

— Надо столько, сколько стоит приставка, — настаиваю. — Мне и так уже неудобно. Мало того, что денег больше предлагаешь, так ещё и покупаешь приставку, которая тебе, возможно, нафиг не нужна. Забудь. Это дурацкая идея...

— Пацаны давно ещё одну приставку в комнату отдыха просили. Так что, нужна, — перебивает он меня.

Дмитрий останавливается на тротуаре и достаёт из кармана кошелек. Отсчитывает пятитысячные купюры. Как-то много. Слишком много...

Я смотрю на пачку денег, потом поднимаю взгляд на его лицо.

— Я приставку к брату отнесла. Как-то неудобно к ним так поздно заезжать... Можем обмен на завтра перенести?

— Деньги возьми. Завтра вместе съездим и заберём.

Я колеблюсь.

— Ну... ладно.

Тянусь за деньгами, но он неожиданно убирает всё обратно в кошелек. Я моргаю, не понимая, что происходит.

— Тупанул. Сразу на карту переведу. С неё спиздить

сложнее.

Я киваю. Ну да, будет обидно, если второй день подряд деньги пропадут.

Дмитрий достаёт телефон. Сосредоточенно нахмурившись, тыкает по экрану примерно минуту, а затем прячет смартфон. В этот же момент я чувствую короткую вибрацию в кармане. Уведомление о переводе, видимо, пришло.

Я тянусь к карману, но Дима перехватывает мою ладонь, сжимая её в своей. Медленно ведёт меня дальше по дорожке, продолжая нашу прогулку.

— Потом посмотришь.

Впереди маячит парковка. Мы сделали по парку уже два больших круга. Наверное, пора закругляться. Уже поздно, а завтра к первой паре.

Приближаемся к кафе, из которого доносится громкий шансон. В окнах – вспышки светомузыки.

Внезапно на улицу вываливается пьяная компания. Крупные, громкие мужчины. Судя по всему, сильно пьяные. Они что-то бурно обсуждают, смеются, дымят сигаретами. Я оглядываю их с опаской и случайно встречаюсь с одним взглядом. Тот сразу расплывается в кривой улыбке, обнажая зубы.

— Утю-тю какая киса, — обращается он ко мне, а потом к друзьям: — Вы посмотрите, ребят!

Остальные оборачиваются. Всей толпой дружно пялятся на меня. Становится, мягко говоря, неудобно.

— Девушка, не проходите мимо. Пойдёмте с нами. У нас всё есть, — с трудом выговаривает второй. — Всё, о чём вы только мечтаете!

— Мужики, отвалите! — грубо бросает в их сторону Дима.

Тот, кто первым заметил меня, теперь направляется прямо к нам. Сердце учащенно бьётся, и я инстинктивно хватаю Диму за предплечье. Прижимаюсь поближе к нему.

— Насть, отпусти, — серьёзно говорит рыжий, не отрывая взгляда от приближающегося мужчины.

Я чувствую себя растерянно, но послушно разжимаю пальцы. Без его руки я ощущаю себя уязвимой, словно брошенной, хотя он и идёт рядом.

— А тебя кто спрашивал, нах? Ты не видишь, я с девушкой разговариваю?! Иди дальше... куда шёл, а мы с ней общаемся.

Мужик уже на нашем пути к парковке, вынуждая нас остановиться. Идет всё ближе и ближе, немного пошатываясь. Я делаю шаг назад, обнимаю себя руками.

— Нос не вороти, девочка, — кривится. — Пойдём-пойдём. Ты ещё не знаешь, от чего отказываешься!

Он делает ещё шаг и тянет руку в мою сторону. Секунда — Дима перехватывает её, выворачивая за спину нападавшего. Мгновенная реакция. Точная и быстрая. Я даже моргнуть не успеваю.

— Не трогай её, мутила! — грубо бросает Дима. Он наги-

бает мужика и пинает его обратно, в сторону кафе.

В этот момент к нам резко бросается другой:

— Ты чё, моего друга обидел, что ли?!

Здоровенный детина несётся прямо на нас, замахиваясь кулаком. Дмитрий уворачивается, и тут же наносит ответный удар — прямо в нос. Не успевает этот рухнуть, как Дима уже переключается на следующего.

Точные, резкие удары следуют один за другим. Каждый удар как будто нацелен на то, чтобы причинить максимальную боль. Я вижу, как его кулаки врезаются в лица и тела. Слышу глухие удары и стоны...

Это не драка. Не-ет... Это избиение!

Я стою в оцепенении, не веря своим глазам. Дима расправляется с тремя нападающими, а четвертого валит на землю. Прижимает его коленом к земле и срывает капюшон чёрного худи со своей головы. Теперь в свете фонарей видны рыжие волосы.

Те, кто ещё бежали в нашу сторону, резко останавливаются, словно наткнувшись на стену. Из толпы раздаётся робкий, заикающийся голос:

— Мы, н-наверное, перепутали...

— Ты меня тоже с кем-то перепутал? — рыжий холодно смотрит на лежащего. — Ори так, чтобы остальные разбежались.

— Ч-чего?!

Вместо ответа Димы раздаётся какой-то хруст. Мизинец у

мужика теперь неестественно торчит в сторону, словно сло-
манная ветка. Оглушительный вопль разносится по всему
парку.

Его друзья, словно по команде, срываются с места и бе-
гут обратно в ресторан. Даже те, кто до этого валялся на тра-
ве, вскакивают и, спотыкаясь, убегают прочь. Только этот,
несчастный, корчится на земле рядом с Димой. Ну... и я ря-
дышком стою.

— Дим,пусти его, — прошу дрожащим голосом. —
Они уже убежали.

— Да-да, щас, — отмахивается, даже не достаивая меня
взглядом.

И ломает ему второй, уже безымянный палец.

Я морщусь. В шоке смотрю на Диму, на его абсолютно
спокойное лицо. У него вообще ничего необычного не про-
исходит. Как будто он каждый день участвует в подобных
схватках, где ломают чужие конечности. Такое безразличие
к происходящему просто поражает.

— Дим, я сейчас тоже убегу... — снова выдавливаю я.

Рыжий поднимает голову, наконец-то обращая на меня
своё внимание. Рывком поднимается на ноги.

— Пойдём отсюда, — говорит он, крепко беря меня за
руку. — Какие-то странные ребята тут водятся.

Дмитрий ведёт меня к своему внедорожнику. Открывает
переднюю дверь и усаживает меня на пассажирское сиденье.
Сердце в груди до сих пор бьётся неестественно быстро, от-

даваясь глухими ударами в висках.

Он садится за руль, и я чувствую его взгляд на своей щеке.

— Ты чего? Напугалась? — спрашивает он неожиданно ласково, и этот контраст с его недавним поведением сбивает с толку.

— Кого? Тебя или их? — сглатываю.

— А меня-то чё бояться?

Я медленно поворачиваю голову.

— Мне кажется, тебе нравилось ломать ему пальцы.

Дима поджимает губы. Молчит, разглядывая моё лицо. А затем — медленно тянет руку ко мне и бережно сжимает ладонь. Большим пальцем поглаживает тыльную сторону, будто пытаюсь успокоить меня. Медленно, почти невесомо.

— Прости, увлёкся, — произносит он виновато. — Больше такое не повторится. По крайней мере — при тебе.

«А, ну раз при мне не будет, тогда ладно...» — проносится в голове саркастическая мысль.

— А нормальные увлечения у тебя есть?

Мой голос звучит немного выше, чем обычно, выдавая моё волнение.

— Стрелять люблю, — отвечает без заминки. — А ты?

— А мне вязать нравится. Только времени нет.

— Спицы тоже острые и опасные, — замечает Дима с усмешкой.

— Если что, я их использую только на пряже.

Глава 9

Толкаю тяжёлую дверь ресторана, параллельно открывая последнее сообщение от Димы. Двадцать минут назад он написал, что застрял в пробке и просит его подождать. Убираю телефон в карман и оглядываю парковку. Мало ли, вдруг уже приехал.

Но вместо знакомого внедорожника замечаю другую машину, из которой стремительно выпрыгивает рыжий парень.

— Да ты прикалываешься, — выдыхаю я, хлопая ресницами. — Я же тебе всё сказала уже!

Антон расплывается в самодовольной улыбке. Его уверенность просто зашкаливает. Как будто это у нас с ним назначено свидание, а не у меня с его братом!

— Ой, да ладно, — тянет он, приближаясь. — Поехали, покатаемся. Отвечаю – тебе понравится! — и как-то пошло ухмыляется, подмигивая.

— Я уже занята, — отрезаю. — Сейчас Дима приедет.

— У-у-у... — Антон морщится. — Тогда надо поторопиться.

Пальцы впиваются в моё запястье, и он тянет меня к машине. Я резко вырываю руку, чувствуя жжение от его хватки, и отшатываюсь в сторону, сердито глядя на парня.

— Никуда я с тобой не поеду!

Антон недовольно цокает языком. Его прищуренный

взгляд скользит по мне, оценивая.

— Ой, давай не ломайся, — выдаёт нетерпеливо. — Сама же сказала – сейчас этот зануда приедет. Надо успеть свалить.

Я не отрываю от взгляда от наглого рыжего, а потом резко смотрю в сторону. Потому что на парковку заезжает знакомый черный внедорожник с тремя семёрками на номерах. Тормозит неподалёку, скрежеща шинами.

Из машины выходит Дмитрий. Лицо хмурое, сосредоточенное. Он захлопывает дверцу и уверенно направляется к нам, не сводя глаз с затылка брата.

— Мелкий, а ты чё здесь делаешь?!

Антон оглядывается через плечо.

— Я первый приехал. Пшёл нахуй! — выплёвывает он быстро, нервно. — И первый её в клубе заметил. Тоже пшёл нахуй!

Дима вскидывает брови, делает ещё пару шагов и хватается брата за ушную раковину. Крепко сжимая его пальцами, начинает крутить.

— Куда мне там пойти?! — рычит он прямо в ухо.

Антон кривится, пытается вырваться.

— Ай... Димон, отпусти!

— Повторяю вопрос. Какого хера ты тут делаешь? — цедит Дима. — К девушке моей подкатываешь?!

Антон резко пихает старшего локтем в живот, заставляя того ослабить хватку, и выкручивается. Отшатывается в сто-

рону, потирая покрасневшее ухо. Брови нахмурены, взгляд — упрямый.

— Хочешь девушку — найди ровесницу! — бросает он с вызовом. — Эта моя будет! Она мне по возрасту больше подходит!!!

Дима смотрит на него с холодным прищуром.

— Я же тебе сказал — занято, — произносит он с нажимом, словно пытаясь вбить это в голову младшему. — Ты глухой? Ещё раз повторить?! За-ня-то!

— Да, она занята, — поддакивает Антон, ухмыляясь. — А ты свободен!

— Ты в конец уже охуел?!

Дмитрий срывается с места, словно выпущенная пружина. Глаза Антона резко округляются. Он отшатывается назад, чуть не спотыкаясь на ровном месте. Видимо, понял, что переборщил.

— Кто первый застолбил — того и тёлка! А я к ней ещё в клубе подкатывать начал!!!

Ан, нет. Показалось. Потому что он продолжает подначивать, словно испытывая терпение старшего.

— Ну нет, пиздюк... — скалится Дима, качая головой. — Мы уже встречаемся. И я тебе её не отдам!

Антону прилетает подзатыльник. Он снова убегает, потирая затылок, и кричит:

— Вы мне никого не отдаёте! Блонди нельзя! Эту себе захапал! Как я личную жизнь устраивать буду?!

— Ой, Антох, заткнись! — раздражённо бросает Дима. — Тебе девушек давать нельзя. Ты у нас не знаешь, как с ними обращаться!

— А ты, типа, знаешь? — шипит с сарказмом Антони и замахивается на старшего брата.

Дмитрий без лишних движений ставит блок, ловко перехватив руку, и с ухмылкой отвечает:

— Прикинь!

И тут же бьёт свободной рукой прямо в живот брата. Антон сгибается пополам, хватаясь за пресс.

— Дим, ну хватит! — прошу, кривясь. — Вы же братья! Не надо друг друга калечить!

— Не переживай, — усмехается он, поворачивая ко мне голову. — На нём каждый раз всё быстро заживает! Как на собаке!

Воспользовавшись его секундным отвлечением, Антон бросается вперёд и успевает попасть кулаком в лицо Димы. За что тут же получает в ответ вдвойне сильнее.

Если до этого момента их стычки были скорее словесной перепалкой, то теперь это настоящая драка. Не уличная, а скорее отточенная, с отработанными боксёрскими приёмами.

— Меня снова из-за вас уволят. Вы этого добиваетесь, да?! — сердито кричу я, наблюдая за происходящим.

Но ни один из них не реагирует. Продолжают драться, словно меня здесь нет.

— Ладно, я не хочу в этом участвовать.

Разворот на каблуках, и я быстро шагаю по улице, направляясь к дому. Пусть они оба идут к чёрту!

Через пару минут слышу за спиной нарастающий гул мотора. Меня догоняет чёрный внедорожник. Замедляется и едет параллельно, подстраиваясь под мой шаг. Я не останавливаюсь, продолжая идти тем же шагом.

Опускается переднее стекло, и я вижу Антона на ближайшем сидении. Он улыбается, как ни в чём не бывало. За рулём — Дмитрий, его лицо выглядит серьёзным.

— Садись. Мы всё поняли.

— Мы перестали. Честно-честно! — добавляет Антон и его улыбка становится ещё шире.

— Вы думаете, мне приключений не хватает по вечерам? Нет уж, рыжие. Я пас.

— Поехали, — настаивает Дима. — Мы же приставку хотели забрать. Ты мне обещала. Помнишь?

А ведь я действительно обещала. Надо отдать, а то нехорошо получается. Дмитрий же за неё уже заплатил. И вообще, он мне очень помог. Даже денег дал больше, чем пропало. Приставка точно столько не стоит, иначе бы сестре на её покупку тупо не хватило денег.

Я сдаюсь. Останавливаюсь, и машина тут же синхронно со мной тормозит.

Открываю заднюю дверь и забираюсь внутрь. Внедорожник снова трогается, перестраиваясь на другую полосу, и на-

бирает скорость.

Антон приподнимается, просовывая голову между передними сиденьями. Рыжие волосы слегка взъерошены. На лице видны следы недавней драки, нижняя губа разбита. Но взгляд всё ещё озорной и полный веселья.

— Ну вот зачем тебе этот зануда?! — спрашивает он, кивая на брата. — Старый трудоголик. А я молодой, богатый, красивый!

Он игриво поднимает брови, ожидая моей реакции.

— Я тебя щас так работой нагружу, ты на базу жить переедешь! — грозно рычит Дима. Он отрывает одну руку от руля и усаживает младшего брата обратно в сиденье. Антон в ответ несильно пихает его в плечо.

— Не. Для вас я бестолковый. На меня надеяться нельзя. Ну нахуй, сами работайте, — фыркает Антон. — Чем тебе ещё на старости лет заниматься?

— Мне тридцать четыре, а не пятьдесят! — возмущается Дима.

— Где тридцать четыре, там и пятьдесят, и шестьдесят. На батю посмотри. Любимая работа, дом, любимая работа... Ладно мы у него были, ему было нескучно. А ты весь в работу уйдёшь. Но кому-то же надо эти бабки тратить. Есть я, есть Васька...

Я подаюсь к передним сидениям и кладу ладонь на плечо Димы.

— А у тебя ситуация похожа на мою, — говорю с сочув-

ствием. — Только у меня сестра офигела, а у тебя — брат.

— Возможно, ты права. Надо бы об этом серьёзно подумать.

Антон, не теряя времени, снова поддразнивает:

— Да некогда тебе думать. Тебе работать надо. Паши, старый!

Внедорожник плавно останавливается у подъезда. Дмитрий переводит взгляд с дороги на меня, затем на сидящего рядом Антона.

— Хана тебе. Понял?! — шипит Дима, сверля его злющим взглядом.

Плечо под моей ладонью напряжено. Мышцы сжаты, как будто он держит себя в узде. Я слегка глажу его через тонкую кожаную куртку, пытаюсь хоть немного успокоить.

— Я быстро схожу и вернусь.

— Ты чего? Приставка тяжёлая. Пойдём вместе, я помогу.

— И я! — тут же подхватывает Антон.

— А ты сидишь в машине и ждёшь, — отрезает Дима.

Я начинаю волноваться. Внутри всё сжимается, а на лице появляется нервная улыбка.

— А давайте вы оба тут подождёте? — предлагаю я, надеясь, что они согласятся.

Дмитрий поворачивается ко мне, прищурившись:

— А чего так?

— Дим, там брат, которого ты избил.

— Да? — он скидывает брови, и на его лице появляет-

ся лёгкая, почти незаметная улыбка. — Ну тогда тем более вместе пойдём. Посмотрим, как он. Выздоровливает? Нормально у него всё?

Мне становится как-то не по себе от его тона. Слишком легко, слишком непринуждённо... Всё слишком! Я не хочу, чтобы он снова сталкивался с моим братом. Даня тоже вряд ли хочет видеть его после случившегося.

Но Дима уже выходит из машины, не оставляя места для возражений. Антон тут же выскакивает следом. Словно щенок, которому разрешили погулять.

— О, друган мой! Я тоже его навестить хочу!

Лифт, хоть и просторный, кажется тесным, когда мы поднимаемся в нём втроём. Я стараюсь держаться поближе к Диме, хотя его широкие плечи и так занимают половину кабины.

Дверь открывает брат, опираясь на костыли. Увидев за моей спиной гостей, он отшатывается, едва не теряя равновесие. Я резко дёргаюсь вперёд и обхватываю его предплечье, чтобы он не упал. Другую руку кладу на его плечо, стабилизируя.

— Дань, всё хорошо. Они проведать тебя решили.

Брат, всё ещё бледный, смотрит на Диму с явным недоверием.

— В пизду такие проверки... — выдыхает он.

— Да не, малой, — вмешивается Дима. — Всё порешали. К тебе претензий нет.

— В прошлый раз тоже не было. Сразу бить начали, — тихо бормочет Даня, не поднимая глаз.

Дмитрий наклоняется вперёд и его голос становится резче:

— Ты что-то сказал?

— Я говорю – хули вы с моей сестрой припёрлись? Что вам от неё надо? — Даня выплёвывает слова с каким-то отчаянием. — Она же выполнила ваше условие. Всё уже!

— Настя – моя девушка.

— Или моя, — раздаётся сбоку весёлый голос Антона. — Мы ещё не решили.

— Мы всё решили, — тут же отрезает Дима, бросая на Антона испепеляющий взгляд. — Заткнись, пиздюк.

Взгляд брата мечется между мной и рыжими, а потом резко останавливается на мне. Даня смотрит на меня умоляюще, словно просит сказать, что это не так.

Я выдавливаю из себя извиняющуюся улыбку и начинаю разуваться. Прохожу в квартиру, направляясь прямиком в комнату брата. Хочется поскорее уйти и оставить Даню в покое. И так неудобно. Я сказала, что заскочу одна, быстро заберу приставку, а в итоге притащила сюда эту компанию.

Нераспечатанная коробка стоит у компьютерного стола, как я её и оставляла. Беру за ручку и тащу к выходу. Тяжеленная! Как я вообще её сюда пешком от дома дотащила?!

Выхожу в коридор. Даня стоит боком к входной двери, стараясь не встречаться взглядом с рыжими. Антон прямо

рядом с ним – наклонился почти вплотную и странно лыбится. Вкрадчивым, почти мурлыкающим голосом спрашивает:
— А чё, есть ещё чё?

— Нет. Мне одного перелома хватило, — глухо отвечает Даня.

Дмитрий стоит чуть поодаль, прислонившись плечом к стене. Руки скрещены на груди, взгляд цепкий, наблюдает за ними со стороны.

— Не все, оказывается, такие потерянные, как ты, Антох. Некоторые всё-таки урок усваивают. А тебя что пизди, что не пизди – никакой разницы.

Он замечает меня, делает шаг навстречу и забирает из моей руки коробку.

— Всё, поехали?

— Вы идите, я вас догоню.

— А... — начинает Антон, но я его перебиваю.

— А выход там же, где и вход.

Антон как-то странно улыбается и качает головой, словно игрушечная собачка-болванчик на приборной панели автомобиля. Будто ему нравится, когда я с ним препираюсь.

Дима подталкивает его к двери, буквально выпинывая из квартиры. Едва дверь за ними закрывается, как Даня взрывается:

— Ты с рыжим замутила?! Серьёзно?!?

— Он оказывается не так плох, как вы рассказывали, — отзываюсь, застёгивая уже второй ботинок.

— Он *гораздо* хуже, чем мы рассказывали!

— Да ладно тебе, — я выпрямляюсь, встречаясь с ним взглядом. — Со мной Дима очень даже милый.

— Ди-има... — повторяет брат странным, передразнивающим тоном. — Насть, если ты хотела себе парня найти — сказала бы мне. У меня много друзей про тебя спрашивали!

— Так я не искала отношений. Ты помог, — фыркаю. — И вообще мы с ним всего пару раз виделись. Не сказать, чтобы прям встречаемся...

У нас даже секса не было. С какого вообще момента пара становится парой?

— Похоже, твой Ди-има другого мнения, — нервно усмехается Даня. — Он тебя уже за свою считает!

— Ну и пусть считает. Безопаснее быть с ним, чем против него.

Я спускаюсь на лифте, уже одна, и направляюсь к внедорожнику, припаркованному у выхода. Дмитрий стоит рядом с багажником и аккуратно укладывает туда игровую приставку. Антон суетится рядом.

— А это мне? Мне?! Димон, ну скажи!

— Я её в комнату отдыха купил.

— Давай я эту себе заберу, а мою старую пацанам отдадим!

Я подхожу к ним и встаю рядом. Дима захлопывает багажник, и его взгляд тут же цепляется за меня.

— А ты переживала, что мне приставка не нужна. Мы её

уже попилить не можем!

— Всё мы можем. Я отличный вариант предложил! — тут же вставляет Антон, гордо выпячивая грудь.

Дима фыркает, явно не впечатлённый.

— Мелкий, я тебя до тачки довезу и свободен.

— Ты тоже думаешь, что она должна ко мне пересесть? — весело спрашивает тот, кивая в мою сторону.

— Хорошая попытка, но нет, — скалится Дмитрий.

Антон хмурится и складывает руки на груди, недовольно глядя на старшего брата. Его плечи напряжены, словно он готов к очередной схватке.

— Димон, давай за здоровую конкуренцию! Пусть сама выберет!

— А давайте я пойду домой? Там у меня свой цирк, — тихо произношу я, уже давно чувствуя себя лишней.

— Да ты чего? — ласково спрашивает Дима, приобнимая меня за талию. Его рука уверенно лежит на моей поясице, а лицо наклоняется так близко, что нос почти касается щеки. — Сейчас его скинем и поедem в развлекательный центр. Там бильярд, боулинг, тир, аэрохоккей... Любишь кататься на картинге?

— Какой картинг?! — с презрением бросает Антон. — У нас квадроциклы на базе стоят! Трасса набитая. Хуярь — не хочу. Бензина тонна. Пацанам только скажи — они зарядят, ещё и сопровождают. Пострелять по ним же можно!

— Или по тебе. Ты же хорошо бегаешь, — парирует Дима,

хищно улыбаясь. Кажется, ему нравится эта идея.

Мои глаза медленно расширяются от шока. Они ведь про настоящее оружие говорят? Которым убить можно? Пистолет у Димы я видела, но чтоб такой арсенал... 3-зачем столько?

— Пострелять? — переспрашиваю я напряжённо.

— Ну да! — начинает восторженно тараторить Антон.

— У нас чё только нет! Пистолет, пулемёт, пистолет-пулемёт, револьвер, автомат, снайперская винтовка, лук, турель... Всё, что хочешь! У нас просто зять оружием торгует...

Дмитрий резко перебивает его:

— Заткнись, Антоша. Заткнись!

— Чё ты меня затыкаешь? Не затыкай меня!

— В машину сел. Живо! — рычит Дима, указывая на внедорожник.

Антон собирается что-то сказать, но, заметив строгий взгляд старшего брата, закрывает рот. Его глаза на мгновение блестят, но он быстро юркает в салон машины, с грохотом захлопывая дверцу.

Дмитрий тяжело вздыхает, поворачивается ко мне и обнимает теперь уже обеими руками. Глубокие и серьёзные смотрят прямо в мои.

— Прости, — говорит тихо. — Обычно он не такой энергичный. Просто перед тобой выпендривается.

— Слишком много рассказал? — спрашиваю, пытаюсь

уловить его настроение.

— Для экскурсии рановато, — задумчиво отвечает Дима.

— Ну... ладно, — пожимаю плечами. — Подвезёте меня домой?

— Я хотел с тобой время провести, — возражает он, чуть крепче прижимая меня к себе. — Завтра в командировку уеду – меня неделю в городе не будет.

Эта новость застаёт меня врасплох. Я немного расстраиваюсь, но стараюсь не подавать виду.

Чуть приподнимаюсь на носочки и легко чмокаю его в губы. Отстраняюсь, но он тут же тянется следом, словно не ожидал, что я так быстро прерву поцелуй. Брови мужчины слегка хмурятся, выражая лёгкое недоумение.

— Вернёшься – обязательно увидимся и проведём время вместе. Вдвоём.

Глава 10

Пять дней спустя

На кухне жарко, пахнет жареным мясом. Я стою у плиты, переворачивая котлеты на раскалённой сковороде. За моей спиной, за большим обеденным столом, сидит мама и нарезает свежие овощи для салата. Племянники носятся по всей квартире.

Внезапно раздаётся громкий хлопок входной двери. От неожиданности я вздрагиваю, а мама замирает с ножом в руке. Сразу становится понятно, кто вернулся и в каком настроении.

Через минуту в дверном проёме кухни появляется папа.

— Ужин ещё не готов?!

— Миш, мы уже заканчиваем.

Папа, не говоря ни слова, разворачивается и уходит. Слышно, как в гостиной включается телевизор. Дети продолжают носиться, их смех и крики доносятся из соседних комнат. Я выключаю плиту, поворачиваюсь к маме и, пользуясь моментом, незаметно тырю кругляш огурца с разделочной доски. Закидываю его в рот.

Вдруг что-то падает с грохотом, и тут же – яростный крик отца. Не раздумывая ни секунды, я срываюсь с места и бегу в зал.

— Вы не можете две минуты спокойно посидеть?! — кри-

ки уже стихают, переходя в угрожающий тон.

Я влетаю в комнату. Мама тут же оказывается за моей спиной, подорвалась следом за мной.

— Что случилось? — быстро оглядываюсь.

Племянники стоят возле упавшей большой вазы. Сама ваза, кажется, цела, но вот дерево, которое в ней росло, выглядит помятым, а земля рассыпалась по полу.

— Чё случилось?!? — отец продолжает наседать. — У вас дети беспризорно по хате носятся! Неужели их нечем занять?!

Он продолжает кричать, не сбавляя оборотов. У Егора глаза на мокром месте, а вот Лада начинает конкретно реветь. Её вой разносится по всей квартире.

— Твою мать... — кривится отец и прикрывает уши. — Какого хрена они опять тут делают?! Шуруйте в свою квартиру!

Я подхожу к племянникам и сажусь на корточки. Лада тут же бросается ко мне, обнимает и продолжает плакать, уже уткнувшись в меня. Егора я сама притягиваю к себе. Он хоть и старше, но тоже ещё совсем маленький.

— Я всё уберу, не переживай, — шепчу племяннику, глядя в блестящие глаза.

— Миш, ну ты чего. Это же наши внуки, — ласково говорит мама, пытаясь успокоить обстановку.

— Хуюки! — грубо передразнивает отец. — У этих внуков есть свой дом. А я после работы хочу отдыхать, а не виз-

ги слушать! Вот где опять Маша?!

— Она по делам отлучилась, — объясняет мама. — Миш, иди кушать. Там всё готово.

Сестра ушла, даже не сказав куда. Просто "надо" и всё. Попросила маму посидеть с детьми. Со мной-то она теперь не разговаривает. Обиделась!

Про пропавшую приставку и украденные деньги до отца не дошло. Ни я, ни Маша ему ничего не сказали. Потому что тогда деньги бы не достались ни одной из нас. А получили бы от отца обе! Мама спрашивала, куда пропала приставка, но сестра наплела ей что-то, и та успокоилась.

Отец раздражённо встаёт с кресла.

— Ну наконец-то. Я голодный вернулся, жрать хочу. Ни хрена ничего не готово. По всей квартире бардак! — проходит мимо разбросанных игрушек и пинает плюшевого зайца в стену.

Я даю соску Ладе, глажу Егора по голове. Включаю племянникам на телевизоре мультики, чтобы отвлечь их. Упавший горшок кое-как возвращаю в вертикальное положение. Собираю веником землю и отработанно быстро прибираю игрушки по комнате, закидывая их в коробку.

— Посидите тихонечко, ладно? — обращаюсь к малышам.

Оставляю племянников в зале и возвращаюсь на кухню. Всё накрыто. Детей мы уже покормили – у них режим. Отец сидит ест, мама жестом показывает мне садиться. Сама ему ещё чай горячий делает – крепкий, как чифир.

— Счёт за квартплату пришёл, — аккуратно начинает мама, обращаясь к папе. — Надо бы оплатить.

Отец отрывается от тарелки и смотрит на неё тяжёлым взглядом.

— У меня весь аванс на кредит ушёл. Ты же в курсе, — говорит он, и я чувствую, как внутри всё сжимается. Я знаю, что сейчас будет. — Больше денег сейчас нет. Пусть вон Настя оплатит. Она же работает. Помимо зарплаты чаевые каждый день гребёт.

— Пап, я не могу, — выдавливаю, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Я кредит закрыла, Виталию денег на ипотеку дала...

Вру. На самом деле, деньги у меня есть. Дима отдал за приставку – считай, заначка вернулась. Плюс чаевые за последние пару дней кое-что принесли.

— И? — перебивает отец, не давая мне договорить. — У нас у всех какие-то обязанности. Ничего, в этом месяце оплатишь ты. В следующем – я.

— Так ты уже шесть месяцев не платил. Там задолженность, — говорю и тут же жалею об этом.

Он резко поднимает голову, глаза сверкают гневом:

— Я не пойму, ты меня в чём-то обвиняешь?! — голос громкий, резкий. — Ничего, что ты в моей квартире живёшь?! Я, значит, кормлю семью. Ты живёшь в моей хате и ещё выёбываешься?!?

— Но у меня нет денег на коммуналку.

— Займи у кого-нибудь, — отец снова начинает есть. — Насть, реши проблему. Хули я один должен всё тащить?!

— А не многовато семейных проблем на мне? — спрашиваю, пытаюсь хоть как-то защититься.

— Ты не забывай, что мы все вместе живём. Мы здесь все платим за общее, — отец смотрит на меня с упрёком.

— Платим или плачу? — вырывается у меня, прежде чем успеваю подумать, и я тут же кусаю губу.

Взгляд мамы мечется между нами, словно она пытается найти выход из этой ситуации, но не знает, что делать. Слова против отца она не скажет – слишком страшно разжечь ещё больший конфликт.

Я обычно делаю то же самое. Дешевле сделать и замять вопрос, чем вступать в спор, который может закончиться плохо. Я как никто знаю это чувство... Этот страх, который заставляет молчать, даже когда хочется кричать. В моменте ты боишься до трясучки, а потом ещё долго тюкаешь себя за то, что не сумел защититься.

— Не дохуя ли ты на себя берёшь? Здесь основное я закрываю. Ты уж так, спасибо что помогаешь. Тоже мне кормилица семьи, — заканчивает он с едкой насмешкой, от которой мне становится обидно.

Я опускаю глаза и тихо говорю:

— Продукты-то на ужин я купила.

— Не смей так разговаривать со мной! — рявкает отец.

— Не нравится – вали нахуй!

Сердце колотится где-то в горле, отдаваясь пульсацией в висках. Я отодвигаю тарелку, не в силах больше выносить его взгляд. Резко встаю, направляясь к двери.

— А НУ ПОДОШЛА, СЕЛА И ДОЕЛА! — крик эхом разносится по квартире, заставляя меня замереть на месте.

— Не хочу. Я сыта, — отвечаю, стараясь не смотреть в его сторону. Ухожу дальше, в свою комнату, надеясь, что он оставит меня в покое.

— Я скажу, когда ты будешь сыта. Села и доела!!!

— Миш, ну... — слышу тихий голос мамы, но он обрывается. Потому что гнев отца переключается уже на неё.

— Замолчи, блядь! Это ты её так разбаловала. Тоже мне, самостоятельные дохуя стали...

Слышу, как он встаёт. Ножки стула скребут по полу. Громкие, топающие шаги приближаются. Становится по-настоящему страшно.

— Я сказал – пошла доела!!!

Отец ловит меня за волосы в коридоре и тащит обратно на кухню. Бросает на стул так резко и небрежно, что я чуть не падаю.

— Я скажу, когда ты из-за стола встанешь и будешь свободна. Совсем охуели, блядь!

— Я не хочу. Я пошла.

Мой голос звучит тонко и неуверенно, но я пытаюсь встать. Только приподнимаюсь, как отец замахивается. Голова поворачивается по инерции, и щека горит просто адски.

Слёзы тут же наворачиваются на глаза.

— Тарелка полная. А должна быть пустая, — низкий, угрожающий голос звучит прямо над ухом, когда он наклоняется ко мне. — Что ты, тупая совсем стала? Я из тебя всю эту дурь быстро выбью!

— Мне надо доделать реферат...

— Какой, нахер, реферат? — он насмешливо фыркает. — Тратишь время на херню. Зачем ты вообще в этот универ пошла?! Шесть лет учиться, потом ещё два года... Чтобы что? Работать потом за копейки?! Не занимайся ерундой! Иди и работай как все. На полную ставку, на полный день! И будет всё хорошо!

Я поднимаю глаза и смотрю на отца. Его лицо расплывается в тумане слёз, которые без остановки текут по моим щекам.

— У кого будет всё хорошо? У меня, что ли? — всхлипываю.

— У всех будет хорошо, если ты сейчас заткнёшься, — рычит отец, и я сжимаюсь, пытаюсь стать как можно меньше, чтобы исчезнуть. Начинаю есть, хотя аппетит уже совсем пропал.

Каждый кусочек кажется комом в горле, я заставляю себя продолжать. Понемногу. Ложка за ложкой. Потому что знаю: если не буду, будет хуже. Пощёчиной не отделаюсь.

Дверь в квартиру открывается и тут же захлопывается. Показывается Маша.

— О, явилась! — голос отца звучит едко и насмешливо. — Слышь, мать-кукушка. Давай-ка ты за своими детьми тоже будешь иногда смотреть. Мы же не садик вечный!

— Я на пять минуточек оставила, — щебечет сестра.

— За пять минуточек они могут всю хату разнести!

— Прости, пап, — тихо произносит Маша, и её плечи опускаются.

Взгляд медленно скользит с отца на меня. В глазах — смесь сочувствия и настороженности. Впервые за эти долгие пять дней она обращается ко мне напрямую:

— Насть, а ты чего плачешь?

— Тебя это ебать не должно! — припечатывает папа. — У Насти воспитательный процесс. Хочешь присоединиться? Тебе тоже полезно!

Маша втягивает голову в плечи и поджимает губы. Отрицательно качает головой, не желая ввязываться. А через пару минут я слышу, как она уходит вместе с детьми.

Отец доедает свою порцию, с грохотом швыряет тарелку в раковину и молча уходит в гостиную. Громкость телевизора тут же взлетает до небес, и даже на кухне я отчётливо слышу, что говорят в его любимой передачи про политические разговоры.

— Ну хорошая моя... Ну не плачь, — шепчет мама, пытаясь меня успокоить, хотя уже сама плачет. — Не хочешь — не ешь. Не давайся только. Давай я уберу незаметно?

Моё горло сжимается от спазма, и я не могу произнести

ни слова. Вытираю слёзы тыльной стороной ладони и киваю.

— Иди, моя хорошая, иди... — мама гладит меня по волосам. — Я сама посуду помою.

Я медленно поднимаюсь со стула, чувствуя, как ноги отказываются слушаться. Ухожу в ванную и умываюсь ледяной водой. Упираюсь ладонями в холодную раковину и смотрю на своё отражение. Красный след на щеке от пощёчины ещё немного побаливает, но следа остаться не должно.

Незаметно юркаю в свою комнату и переодеваюсь. Натягиваю джинсы, накидываю худи, хватаю рюкзак с конспектами и выхожу из квартиры. Аккуратно прикрываю за собой тяжёлую железную дверь, стараясь сделать это как можно тише, чтобы отец не услышал.

Уже собираюсь спуститься по лестнице, как вдруг вижу сестру, спускающуюся мне навстречу.

— погоди!

— Чего тебе? — устало спрашиваю, поправляя лямку рюкзака на плече.

Маша останавливается на лестнице, на ступеньку-две выше меня. Смотрит мне прямо в глаза и медленно проговаривает:

— Верни мою приставку.

Я морщу лоб. Она почти неделю дулась, игнорировала меня, а теперь вдруг поднимает эту тему, будто ничего не было.

— Маш, ты издеваешься? — вздыхаю. — Я её уже продала давно. И вообще, с чего мне её тебе возвращать? Я таких

дорогих подарков не планировала твоему мужу делать.

Сестра достаёт из кармана домашних штанов телефон. Быстро тыкает в экран и разворачивает его ко мне. Открыто приложение банка. Вкладка – потребительский кредит.

— Это были мои деньги, — заявляет. — Я у тебя ничего не крала. Видишь? Я кредитнулась.

Я немигающим взглядом смотрю на экран, потом поднимаю глаза на сестру.

— Ты дура? Тут дата сегодняшняя стоит.

Маша тут же разворачивает телефон к себе. Её глаза бегают по экрану, останавливаются, и она тихо произносит:

— Бли-ин...

— Маш, зачем вам вообще игровая приставка? У тебя и так муж каждый вечер после работы в стрелялки играет. Если у него есть свободное время – пусть со своими детьми посидит. Или на подработку устроится!

Сестра ещё больше грустнеет. Её плечи опускаются, уголки губ дрожат, а взгляд становится совсем потерянным. Она выглядит так, будто вот-вот расплчется.

— Он сейчас один играет, а в приставку мы вместе будем. Хоть как-то время вдвоём проведём, — тихо говорит она, потом отводит взгляд. — Виталик на меня вообще внимание не обращает в последнее время. Я и так, и сяк перед ним... Всё без толку. Как соседи какие-то живём...

— Ну вот, ты же взяла кредит? Иди, покупай приставку. В чём проблема?

Маша хлопает ресницами.

— А как я его потом отдавать буду?

Я вскидываю брови от удивления.

— А ты о чём думала, когда его брала? — возвращаю вопрос, уже совсем не понимая её логику.

— Я думала, что ты мне приставку вернёшь, а я деньги обратно на кредит положу, — непринуждённо, как на духу, выдаёт она.

То, что я прифигела - ничего не сказать. Это... это... Я даже не знаю, как это назвать. Это не просто наглость. Это какой-то полный абсурд!

— То есть, ты целенаправленно хотела меня обмануть, — говорю с разочарованием. — Маш, знаешь что? Иди-ка ты нафиг.

Ухожу вниз по лестнице, оставляя её позади. Разговор окончен.

— А что я Витале дарить буду?! — доносится обиженный голос сестры мне вслед.

Я быстро оглядываюсь, раздражённо бросая ей:

— Тортик испеки!

Глава 11

Договорилась, что сегодня переночую у подруги. С меня взамен бутылка красного вина. Мы вместе пытаемся открыть её минут двадцать, потому что ни одна из нас не может выдернуть эту чёртову пробку. Приходится просить помощи у соседа. Всё-таки иногда без сильного мужчины рядом просто не обойтись.

— Маша, конечно, отожгла, — хохочет Арина, уже пьяная. — Слушай, а младшей у неё уже сколько?

— Скоро два годика будет, — отвечаю, поднося стакан к губам, и делаю глоток.

— А, так она уже может её в ясли сдать. И выйти на работу... — продолжает подруга, хитро улыбаясь. — Но если она такая хитрожолая, то не выйдет.

— Почему?

— Неправильный вопрос, — фыркает Арина, отмахиваясь рукой. — Правильный – зачем ей это?

— Чтобы деньги зарабатывать, нет?

— В этом и прикол. Деньги можно взять у тебя, у мужа, у матери... А работать для этого не надо. Она же во второй декрет вышла, когда Егорке сколько было? Два с чем-то? Вот увидишь – в третий раз залетит, чтобы на работу не выходить. И у вас будет ещё немного веселее!

Я делаю ещё один глоток вина и качаю головой, смотря в

пустоту перед собой.

— Трое детей – это, наверное, очень тяжело...

— А что тут тяжёлого? Их же можно на тебя спихнуть! — смеётся Арина, широко улыбаясь. Я цокаю языком, смотрю на неё с упрёком. — Ещё скажи, что я не права!

— Я люблю своих племянников.

— Я своих тоже люблю, — подхватывает подруга, но тут же добавляет с круглыми глазами: — Но слушать их визг круглосуточно? Ни за что! Родственников проще любить на расстоянии!

Телефон на столе вдруг оживает. Экран вспыхивает.

Я мельком смотрю, думая, что это очередное уведомление. Но это сообщение! От Димы!!!

Он был онлайн в последний раз пять дней назад. Вообще не появлялся в сети. Ни разу. Да, я заходила и проверяла.

Открываю чат с рыжим.

«Привет. Не спишь?»

— Только не говори, что родня срочно вызывает. Я тебя не отпущу, — говорит Арина, отпивая из бокала.

— Нет, это Дима.

— Рыжик, что ли?

— Ну да, — улыбаюсь я, уже печатая ответ. Пальцы быстро бегают по экрану.

«Нет, я у подруги в гостях. А ты вернулся или ещё в командировке?»

Сообщение прочитано. Я жду, закусывая губу в напряже-

нии. Наконец, два синие галочки – прочитано.

«Получилось освободиться пораньше. Пару часов назад прилетел. Вот только до города добрался».

Я не могу сдерживать улыбку. Настроение стало ещё чуточку лучше. Внимание от проблем дома переключилось на подругу и вернувшегося Диму. Наконец-то!

Я... ждала его.

«Очень хочу увидеть тебя. Ты до сколько? Могу тебя от подруги домой отвезти», — снова смс от него.

Он только что с дороги, наверняка уставший, а уже хочет меня увидеть. Это так... мило. И немного неожиданно!

«Я у неё с ночёвкой», — отвечаю.

«Всё в порядке?»

«Всё отлично. Ты же вернулся!»

Дима в сети, но молчит. Ничего не пишет. Я делаю глоток вина, не отрывая взгляда от экрана. Уже собираюсь отложить телефон, как вдруг ещё одно сообщение. От него!

«Подруга отпустит тебя на полчаса?» — с игривым смайликом в конце.

— Дима спрашивает, отпустишь ли ты меня ненадолго? — говорю, переводя взгляд с экрана на Арину. Но тут же возвращаю его обратно на телефон. Там ещё одно смс от Димы.

«Я тебе подарочек привёз».

— Да без проблем. Если ещё вина привезёт, — она поднимает бутылку за горлышко, оценивая остатки на свету.

— Ты меня за бутылку вина продашь?! — возмущённо вскидываю брови.

— Ой, да ладно. Ты же всё равно сейчас сбежишь к нему. А я за это хоть что-то получу, — разводит руками подруга, делая невинную мордашку.

«За бутылку вина меня отдаст», — отсылаю Диме.

«Белое или красное?»

«Да похер. Обе возьму. Только адрес скинь».

— Давай-ка я тебя прихорошу! — весело предлагает Аришка. — Должна же я хоть как-то эту бутылку отработать!

— А ведь всего две недели назад ты уговаривала меня его послать... — качаю головой, усмехаясь.

Арина лишь улыбается в ответ.

— Так ты же втюрилась. Дело твоё.

— Ничего я не втюрилась!

— Втюрилась-втюрилась! В одиннадцать вечера собираешься на свидание с рыжим, — поддразнивает. — И после работы на свиданки с ним бегаешь. Я не знаю, как должен нравится мужик, чтобы променять сон на него. Потому что лично меня хватает на дойти до дома и упасть!

Арина ловко подкручивает кончики моих длинных волос, затем роется в моей сумке и извлекает косметичку. Скромный набор, который всегда со мной. Если дома не успеваю накраситься, то добавляю немного макияжа прямо перед сменой в ресторане. Так больше чаевых дают.

Подруга колдует над моим лицом. В итоге получается

очень нежно – макияж есть, но он совсем незаметен. Только подчеркнутая естественная красота.

Вдруг на экране вспыхивает сообщение от Димы: *"Я подъехал"*.

Сердце начинает биться быстрее. В груди появляется приятное волнение. Я быстро собираюсь, бросаю последний взгляд в зеркало и почти лечу вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньки.

Дима уже ждёт меня возле своего внедорожника. Его взгляд встречается с моим, и я с разбега бросаюсь на шею мужчине, крепко обнимая его.

Сильные, мускулистые руки тут же обхватывают меня в ответ. Слышу его тёплый и немного игривый смешок возле уха.

— Соскучилась, что ли?

— Подумала, тебе приятно будет, — отвечаю я, немного запыхавшись. — Прости, увлеклась.

Дмитрий сжимает меня ещё сильнее, не позволяя выскользнуть. Утыкаясь носом в мою шею, бурчит:

— Не-не-не... Продолжай!

— Нет. Ты меня засмущал...

Я всё же немного отстраняюсь. Дима внимательно наблюдает за мной, и одна его бровь приподнимается в вопросительном жесте.

— Ты что, выпила?

— Чуть-чуть. Тебя это смущает?

— Нет, — Дима чуть хмурится, и в его взгляде появляется тень беспокойства. — Просто всё больше начинаю думать, что у тебя что-то случилось.

Рыжий переводит взгляд за мою спину. Отпускает меня и быстро ныряет в салон машины, откуда достаёт две бутылки вина. Протягивает их Арине с дружелюбной улыбкой:

— Это вам?

Подруга подходит ближе и забирает «свой заказ». Разглядывает этикетки.

— А неплохо... — выдыхает она с довольной улыбкой. — Настя ваша!

И прежде чем я успеваю ответить, быстро сбегает обратно в подъезд, оставляя меня наедине с Дмитрием.

Рыжий фыркает. Приобнимает меня за талию и ведёт к своему внедорожнику.

— Поехали поедим? — предлагает. — Так мяса хочется. Там, где я был, нормальной еды нет.

— А так поздно что-то работает?

— Есть одно место, — он понижает голос, словно делится секретом. — Оно работает до поздней ночи. Мы там часто питаемся и на работу заказываем.

Дима отвозит меня в маленькое, уютное место. Не очень пафосное. В это время весь зал пустой. Только в дальнем углу, под приглушённый гул какой-то непонятной музыки, сидят несколько мужчин, примерно возраста моего отца. Тихонько переговариваются, склонившись над доской для

нард.

Рыжий садится за стол, я — напротив него. Не успеваю оглядеться, как к нам подходит грузин. Пузатый, невысокий, с седыми бровями, выдающими возраст, но с живым и внимательным взглядом.

Он улыбается, и морщины на его лице складываются в добродушные складки.

— Здравствуй, дорогой, — обращается к Диме. — Что сегодня будешь есть?

— Мне всё как обычно.

— А что прекрасной даме подать?

— Вот этот салат, — тыкаю в меню.

Честно говоря, я не очень голодна. После того, как я еле-еле впихнула в себя половину ужина дома, у меня даже какое-то отвращение к еде.

— Хорошо, — кивает грузин. — С бараниной или свиной?

— С баклажанами.

— Хорошо, хорошо... — поддакивает. — Вам баранину или свинину добавить? — спрашивает, будто других вариантов и не существует.

Дима улыбается и шепчет мне:

— Тут пиздатое мясо. А он лично этим гордится.

— Я стараюсь. Я над каж-ждым кусочком стараюсь, — говорит грузин с заметным акцентом. — Есть баранина, говядина, свинина, рёбрышки... Всё свежее. Сегодня ещё «бе»

говорил!

— Попробуй, — подбадривает меня Дима. — Если не понравится — я доем. Никто тебя насильно есть не заставит.

Улыбка вмиг слетает с моего лица. Попал. Причём слишком точно.

Смаргиваю неприятное ощущение. Заставляю себя улыбнуться и киваю. Добавляю к заказу мясо.

Грузин уходит от нашего стола, но уже через пять минут возвращается с бутылкой вина. Без этикетки, без каких-либо надписей.

— Сам сделал, сам привёз, — гордо говорит он. — С моих виноградников. Угощайтесь.

Первый глоток — и я чувствую терпкость. Вино кажется очень крепким. Наверное, лучше не увлекаться. Я и так с Ариной напололам бутылку выпила. Зато как же хорошо и расслабленно я себя чувствую!

Ловлю взгляд Димы, сидящего напротив. Зелёные глаза чуть прищурены. В них — теплота и что-то игривое, почти провокационное. Глубина взгляда заставляет меня смутиться, и я быстро отвожу глаза. Щёки чуть краснеют, пальцы играют с бокалом.

Тихий смешок нарушает тишину. Мужчина поднимается и пересаживается ближе, на мой диван. Рука мягко ложится мне на плечо, и он притягивает меня к себе, вплотную к своему боку. В его движениях есть что-то по-свойски уверенное, почти хозяйское.

— Ну, рассказывай, — говорит он тихо, слегка сжимая моё плечо. — Как у тебя дела?

— Норма-ально, — тяну я, задумываясь. — Работала, получила один зачёт автоматом заранее... А больше хороших новостей как-то нет.

— Может, всё-таки поделишься, почему ты у подруги ночуешь?

— Не хочу грузить тебя своими проблемами.

— Значит, они всё-таки есть? — его вопрос звучит как констатация факта.

— Дим... — вздыхаю. — Давай сегодня не будем об остальном? Что ты мне там привёз? Показывай давай!

Он усмехается, слегка наклоняясь ко мне.

— Себя привёз. Плохо что ли? — в его глазах мелькает насмешка, но в ней нет злобы, только лёгкая игра.

— Замечательно. Просто как-то подогрел любопытство. Я бы и так вышла, даже если бы ты ничего не привёз.

Дима хмыкает, явно довольный моим ответом. А затем достаёт из кармана небольшую коробочку. Простая, чёрная, без каких-либо опознавательных знаков. Но от этого ещё более интригующая!

— Какая прелесть... — выдыхаю я, открывая коробочку.

Внутри — браслет. Нежные, небесно-голубые камни. Он не громоздкий, а изящный, утонченный. Выглядит невероятно женственно. Идеально!

Я подношу его к запястью, чтобы примерить. Оценить,

как он будет смотреться.

— Давай помогу, — предлагает Дима, и его пальцы ловко подхватывают браслет. — Это набийский кружевной агат. Его добывают там, где я был. Ручная работа. Такие вещи не штампуются.

Я разглядываю браслет на своей руке. Поворачиваю запястье то так, то эдак, вглядываясь в замысловатые узоры камней.

— Нравится?

— Очень! — выпаливаю я, но тут же осекаюсь. — А у меня для тебя подарочков нет...

— Можешь меня поцеловать. Как по мне – отличный подарок, — предлагает Дима легко, словно между прочим.

Поворачиваю голову. Рыжий хитро улыбается. В его глазах пляшут искорки. Видно, что ждёт. Даже наклонился немного поближе, предвкушая.

Я делаю ещё один глоток вина, и тут же притягиваюсь к его губам. Поцелуй получается пьяным, смелым. Сама не замечая, как теряю голову. Вино стирает все барьеры, усиливая и без того сильное притяжение к нему.

Упираюсь ладонью в его дальнее бедро, чтобы подлезть ещё ближе. Лгну грудью к мужчине, почти забираясь к нему на колени.

Отрываюсь от его губ, но не отстраняюсь. Наши лица остаются так близко, что я чувствую его дыхание на своей коже.

— Ну как? — шепчу, играя с ним глазами.

Дима медленно качает головой. Его улыбка становится шире, но в ней уже нет той лёгкости, что была мгновение назад. Теперь она приобретает хищный оттенок.

— Да чтоб меня всегда так встречали...

Ладонь поглаживает мою поясницу, посылая волну мурашек по коже. А следующие его слова, произнесенные с непоколебимой уверенностью, заставляют моё сердце мгновенно перейти на галоп.

— Предупреди подругу, что не вернёшься. Я забираю тебя на всю ночь.

Глава 12

Едва я вхожу в номер, как оказываюсь в его объятиях, прижатая к прохладной стене. Дима впивается в мои губы с такой жадностью, будто ждал этого момента всю дорогу. Горячо, страстно – с порога.

Без прелюдий. Без лишних слов.

Голова кружится от запаха его кожи, от его близости, от предвкушения продолжения... Мои мысли спутаны, но чувства – острые и ясные, как никогда.

Дмитрий захлопывает дверь свободной рукой. А уже через пару секунду я слышу щелчок дополнительного замка.

Мы целуемся, не отрываясь друг от друга ни на секунду. Я обвиваю его шею руками, чувствуя, как он рваными движениями снимает с себя кожаную куртку. Как он разувается без помощи рук.

Дима перестает терзать мои губы. Пальцы сжимают край моей кофты и резко тянут её вверх, срывая с меня одним движением. Она летит в сторону, словно ненужная преграда.

Я пытаюсь отдышаться, воздух кажется слишком густым и горячим. Тело дрожит, будто наэлектризовано. Отвожу руку за спину, сама расстёгиваю бюстгальтер. Чуть прохладный воздух касается нежной кожи.

— Ты, наверное, устал после дороги...

Прикусываю нижнюю губу, когда горячая ладонь опуска-

ется на мою грудь. Кожа к коже. Пальцы ласкают, нежно поглаживая, и я слышу хриплое, возбуждённое:

— В самолёте выпался.

— Специально подготовился, что ли? — не удерживаюсь от смешка, который звучит слишком звонко в тишине комнаты.

Его взгляд, даже в полумраке, пронзает меня насквозь, и я чувствую, как по щекам разливается жар. В этом взгляде столько уверенности и желания, что я невольно сглатываю.

— Ну естественно.

— А если бы я не вышла? — играю с ним, приподнимая бровь.

Дмитрий хмыкает. Наклоняется ближе, и его дыхание касается моего уха:

— Я бы сам зашёл...

Губы нежно касаются кожи за ухом, затем скользят вниз по шее, оставляя горячие, влажные отпечатки. Ладони оказываются под моими ягодицами, и я резко взлетаю вверх.

Его движения – точные, стремительные. Наполненные таким нетерпением, что у меня перехватывает дыхание.

Дима опускает меня на кровать, нависая сверху. Губы, ещё недавно ласкавшие мою шею, теперь спускаются по моему телу вниз. Захватывают в рот сосок, и я невольно выгибаюсь, выдыхая стон.

Ладони ложатся на его плечи. Ногти впиваются в напряженные, голые мышцы.

«Когда он успел снять свою футболку?» - этот вопрос мелькает в сознании, но тут же тонет в водовороте ощущений.

Мужские пальцы уверенно исследуют низ моего живота, нащупывают пуговицу и расстёгивают её. Дима срывает с меня джинсы. Шорох ткани, звон бляшки его ремня... Звуки кажутся невероятно громкими, усиливая предвкушение. Градус волнения поднимается, заставляя сердце биться быстрее.

Моё тело горит, каждый нерв натянут до предела, ожидая новых прикосновений. Я хочу его. Хочу ощутить его кожу под своими пальцами, хочу, чтобы он прижал меня так сильно, чтобы я почувствовала каждую мышцу его тела.

— Ты не представляешь... — шепчет Дима мне на ухо.
— Я в командировке только о тебе и думал. Без связи чуть с ума не сошёл...

Горячая головка упирается в складки, и я чувствую, как он медленно входит в меня. Такой горячий, такой твёрдый. Заполняющий меня до предела. Волна жара пробегает по телу, и я немного поднимаю бёдра, встречая его ритм. Слышу свой собственный прерывистый вздох.

Дима тянул меня в постель с самого первого дня. Хотя я и не планировала так быстро отдаться, сейчас кажется, что всё именно так и должно быть. Я успела присмотреться к нему, подумать, соскучиться...

Не знаю, на каком свидании приличные девушки ведут се-

бя так откровенно, но сейчас мне это совершенно безразлично. Если мы оба этого хотим – зачем тянуть? Зачем притворяться? Пусть будет так, как нам хочется.

Просто будем неприличными вместе.

Просыпаюсь от каких-то громких голосов. Спорят о чём-то непонятном, слова сливаются в раздражающий гул, доносящимся из коридора. С трудом открываю глаза.

Я в номере отеля. Шторы задёрнуты, но не до конца. Тонкая полоска света пробивается сквозь щель.

Дима спит рядом, уткнувшись лицом в подушку. Вижу его голую, мускулистую спину, расслабленную во сне. Ниже пояса одеяло, но я и так знаю – он голый. Как и я.

Лицо мужчины расслаблено. Рыжие волосы растрепаны после бурной ночи. В этом сонном беспорядке он выглядит одновременно милым и немного забавным.

Я осторожно убираю его тяжёлую руку, которая покоится поперёк моего живота. Дима недовольно хмурится, бормочет что-то невнятное, меняет позу и... спит дальше. Вот тебе и выспался в самолёте!

Тёплые струи воды приятно обволакивают тело, пена стекает вниз. На фоне шума воды слышится мелодия телефона – не моего. Она звучит несколько секунд, а затем резко обрывается.

Воздух в кабине внезапно становится прохладнее. Я обо-

рачиваюсь.

Дима всего в шаге. Тут, в душевой кабине. Смотрит на меня, прикрывая стеклянную дверь рукой. Я стараюсь сосредоточиться на его глазах, избегая неловкого взгляда вниз.

— Доброе утро.

Он медленно встаёт под струи воды, оказываясь совсем рядом. Вода стекает по его плечам и груди, играя на коже блестящими каплями.

— Доброе, — отвечаю немного смущённо. — Тебя разбудили?

— С работы позвонили. Ещё и девушка сбежала из-под бока... — бурчит ещё сонно.

Видно, что не выспался. Не отдохнул полноценно. Вместо того чтобы завалиться спать после командировки, он поехал ко мне. Поздний ужин, разговоры, а потом... секс. Обрывки воспоминаний мелькают в голове. Всего в мельчайших подробностях не помню. В основном, ощущения. То, что мне было о-о-очень хорошо.

— Ты даже не заметил, что я ушла, — смеюсь, глядя на него. — Так крепко дрых.

Моя улыбка застывает на лице, когда я замечаю под ключицей большой, неровный круглый шрам. Осторожно касаюсь его кончиками пальцев, обводя контур.

Дмитрий смотрит вниз, на свою грудь вместе со мной. Глаза следят за моими движениями.

— Пулю поймал, — его голос звучит чуть хрипло, но

спокойно. — Издержки работы. Как там говорят... Шрамы украшают мужчину?

— Тебе же было больно... — мой голос почти теряется в шуме воды. Это не вопрос, а скорее констатация факта, пропитанная сочувствием.

Дима вздыхает. Я чувствую, как его грудь под моей рукой медленно поднимается и опускается.

— Это уже было. Это уже прошло, — говорит он мягко, словно пытаюсь успокоить меня. — Всё хорошо.

Мои пальцы скользят дальше, к другому шраму. Длинному и тонкому, как нить. Почти незаметному на фоне кожи.

— Этот от ножа, — объясняет Дима. — Вот тут тоже пулевое. В засаду попали.

Я задерживаю дыхание, чувствуя, как сердце сжимается.

— А здесь? — спрашиваю я, проводя пальцем по ещё одному, совсем маленькому, почти незаметному рубцу.

— Осколок. Уже не помню, где прилетел, — чуть хмурится он, пытаюсь вспомнить. — А вот этот сестра мне подарила.

Он показывает на левый бицепс. Там тоже отметина. Чуть вытянутая, как тонкий полумесяц.

— Сестра?!

Дима улыбается, спокойно пожимает плечами. Его улыбка сейчас кажется особенно тёплой.

— Она случайно стрелой попала. Ей тогда сколько... Лет восемь всего было. Не в голову, и на этом спасибо!

— Кто вообще ребенку лук дал? — спрашиваю я, неволь-

но хмурясь.

— Мы и дали, — хмыкает. — Да ладно, бывает. Она же училась только.

Я неодобрительно качаю головой и снова опускаю глаза. Продолжаю изучать карту боли и выносливости, выгравированную на его теле.

Моя рука следует по коже вниз, находя ещё один неровный шрам, который тянется от бока к низу живота. Медленно провожу по нему кончиками пальцев, не доходя совсем немного до его стояка. Моё дыхание замирает. Ого-го... Да, вчера я определённо многое упустила из виду.

— Если что, трогать везде можно.

— Дима!

— Что? — спрашивает с вызовом. — Ещё раз не хочешь?

Он смотрит на меня с таким голодом, что становится не по себе. Будто мы не провели вместе ночь, а я держу его на сухом пайке с самого нашего знакомства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.